

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Федеральная программа книгоиздания России
*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый Город» признаны
ЛУЧШИМИ КНИГАМИ 2000 ГОДА

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

Автор Ю. Лубченков
Художник А. Каращук

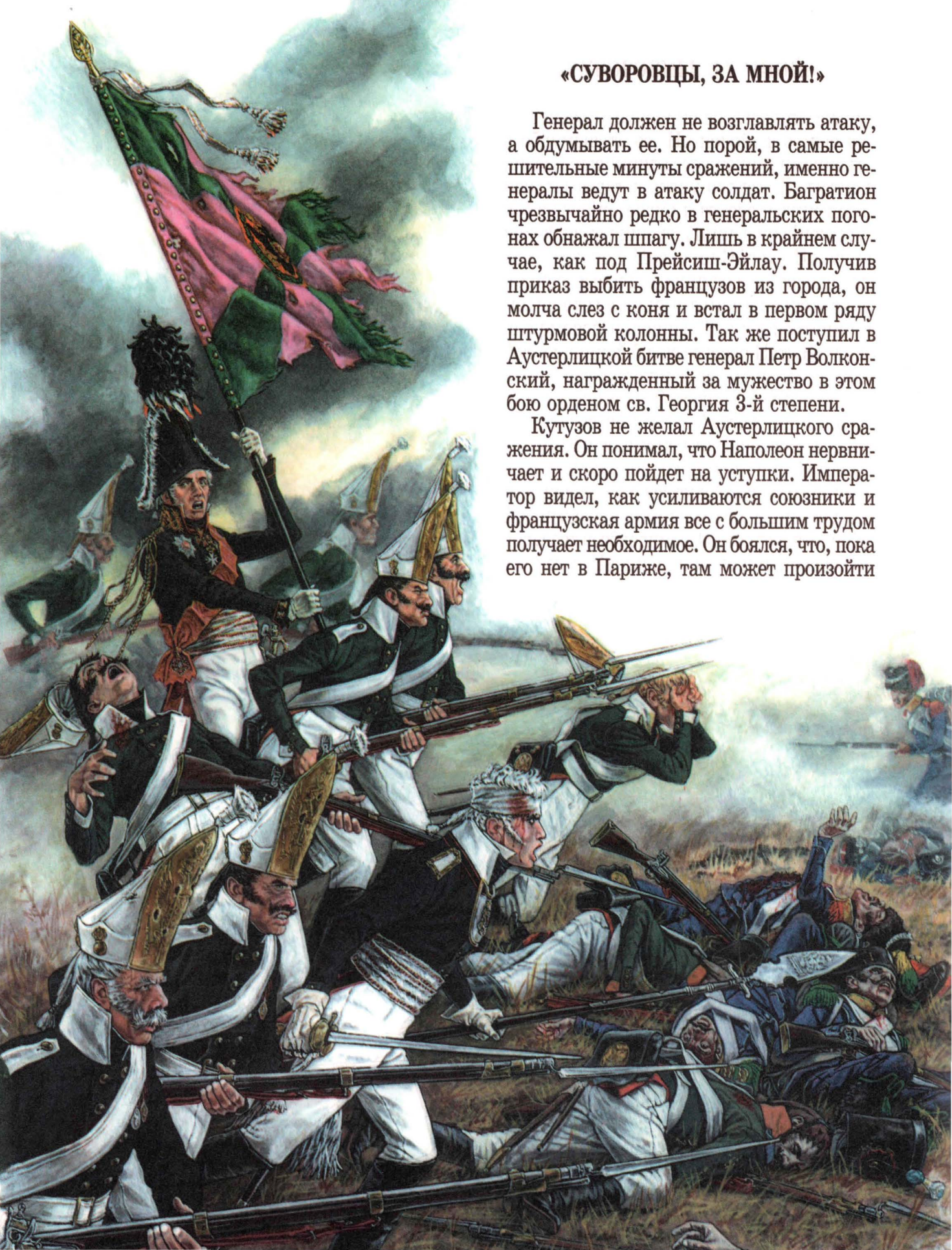
БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2001

«СУВОРОВЦЫ, ЗА МНОЙ!»

Генерал должен не возглавлять атаку, а обдумывать ее. Но порой, в самые решительные минуты сражений, именно генералы ведут в атаку солдат. Багратион чрезвычайно редко в генеральских погонах обнажал шпагу. Лишь в крайнем случае, как под Прейсиш-Эйлау. Получив приказ выбить французов из города, он молча слез с коня и встал в первом ряду штурмовой колонны. Так же поступил в Аустерлицкой битве генерал Петр Волконский, награжденный за мужество в этом бою орденом св. Георгия 3-й степени.

Кутузов не желал Аустерлицкого сражения. Он понимал, что Наполеон нервничает и скоро пойдет на уступки. Император видел, как усиливаются союзники и французская армия все с большим трудом получает необходимое. Он боялся, что, пока его нет в Париже, там может произойти

все что угодно. Но боя хотели русский и австрийский императоры, находившиеся под влиянием своих военных любимцев. Этого же хотел и Наполеон.

С самого начала бой принял для русских оборонительный характер, хотя они так же, как и их противник, готовились к активной атаке. Французские солдаты, зная, что наступают на глазах обожаемого императора, начали выбивать русских с господствующих высот.

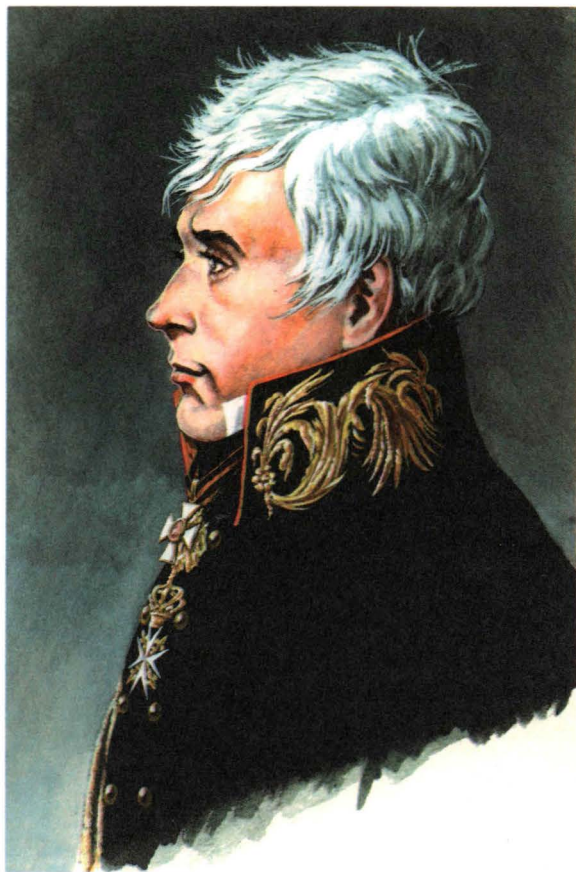
Кутузов, уже раненный в щеку, поспешил в центр своей позиции, где союзные войска совсем не имели резервов. Здесь он увидел отступающую бригаду Каменского 1-го, состоявшую из Фанагорийского суворовского гренадерского и Рязского пехотного полков.

Каменский, следуя в хвосте колонны Ланжерона, внезапно увидел французов, занимавших Праценские высоты. Известив об этом Ланжерона, молодой граф остановил бригаду и атаковал правое крыло французов. Но безуспешно. Когда Кутузов подъехал к бригаде, та была опрокинута и в беспорядке отступала.

Волконский, как дежурный генерал, знал общую картину боя. Он сразу понял, насколько пагубным для всей обстановки в целом может быть отступление русских полков именно сейчас и именно здесь.

Князь схватил знамя фанагорийских гренадер — одного из любимых полков генералиссимуса Суворова — и велел бить сбор. С криком: «Суворовцы, за мной!» — Волконский бросился на неприятеля.

Атака была такая мощная, что гренадеры отбили у французов два орудия. Но тут противник опомнился, и на полки Волконского пошли новые волны неприятеля. Русскую бригаду отбросили. Но ненадолго — князь вновь собрал полки и повел их в атаку. Противник подался назад, но вскоре сам двинулся в наступление. И в третий раз генерал Волконский собрал фанагорийцев и рязцев и повел

ВОЛКОНСКИЙ П. М. (1776 — 1852) — князь, свой род ведет от князей Тарусских, внуков святого князя Черниговского. В шестнадцать лет был произведен в прапорщики лейб-гвардии Семёновского полка. В 1800 году он — полковник, через год — генерал-майор. В войне с Наполеоном в 1805 году Волконский исполнял должность дежурного генерала соединённых русских и австрийских войск, бывших под началом Кутузова. Был он в этой должности и в день Аустерлица.

их за собой, пытаюсь мужеством и настойчивостью изменить уже неизбежное...

Кутузов, на глазах которого все это происходило, напишет впоследствии Александру I: «В Аустерлицком сражении князь Волконский выказал достоинства, кои при несчастьи более видны, нежели при счастливом сражении. Он не только отличался храбростью, но благоразумием и сохранением всего нужного при подобных случа-

ях хладнокровия, способствуя под самым огнем неприятельским троекратно к собранию людей Фанагорийского и Рязжского полков, с которыми и мог я в некотором порядке ретироваться».

В 1815 году Волконский назначается начальником Главного штаба его императорского величества. Через два года получает чин генерала от инфантерии. В дальнейшем его заслуги отмечаются титулом светлости и фельдмаршальским жезлом, которым он — человек военный — особенно гордился до самой смерти — 27 августа 1852 года.

«За службу и храбрость» — таков был девиз военного ордена св. Георгия. История этого ордена оказалась тесно связанной с историей страны... 24 ноября 1769 года по Петербургу были разосланы повестки, в которых сообщалось, что 26-го числа «торжествован будет при Дворе Ея Императорского Величества первый день установления Императорского Воинского Ордена Святаго Великомученика и Победоносца Георгия...»

Екатерина II вышла в парадные покои в орденской одежде и, как учредительница и гротмейстер, возложила на себя знаки данного ордена 1-й степени, установив на этот день и орденский праздник.

Статут ордена был объявлен 27 ноября. Орден был учрежден «из особой императорской милости к служащим в войсках, в отмену (отличие) и награждение их», то есть единственно для военного чина «в награждение за ревность и усердие и для поощрения к дальнейшим по военному искусству подвигам».

Орден св. Георгия был разделен на четыре степени, причем повелено было: «Сей орден никогда не снимать».

Четыре степени ордена имели различные знаки. 1-я степень включала ленту, носимую через правое плечо, большой крест и четырехугольную золотую звезду с надписью: «За службу и храбрость». Орден первой степени был чрезвычайно почетен и редок. Так, например, высшим орденом России — орденом Андрея Первозванного — с момента его учреждения в 1698

ЕКАТЕРИНА II (1729 — 1796) —
русская императрица в 1762 — 1796 годах.

году и до 1917 года — было награждено более тысячи человек, а 1-й степенью Георгия удостоены лишь 25 человек. В XVIII веке орден св. Георгия 1-й степени присуждался (не считая Екатерины II) всего восемь раз: в 1770 году — генерал-фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву-Задунайскому за победу над турецким войском при Ларге, генерал-аншефу графу А. Г. Орлову-Чесменскому за уничтожение турецкого флота в Чесменской бухте, генерал-аншефу П. И. Панину за взятие крепости Бендеры, в 1771 году генерал-аншефу князю В. М. Долгорукову-Крымскому за завоевание Крыма, в 1788 году генерал-фельдмаршалу князю Г. А. Потемкину-Таврическому за взятие Очакова, в 1789 году генерал-аншефу графу А. В. Суворову-Рымникскому за победу при Рымнике, в 1790 году адмиралу В. Я. Чичагову за победу над шведским флотом и в 1791 году генерал-аншефу

Звезда
ордена
св. Георгия
1-й степени,
принадлежавшая
А. В. Суворову

князю Н. В. Репнину за победу над турками при Мачине.

К эпохе Отечественной войны 1812 года относится награждение 1-й степенью ордена св. Георгия иностранных военачальников. Первым из них получил орден бывший маршал Наполеона Бернадот в 1813 году. Став королем Швеции, он воевал против императора. В том же году 1-ю степень получили за победу над Наполеоном в «битве народов» при Лейпциге прус-

СУВОРОВ А. В. (1730 — 1800) —
генералиссимус, князь

ский фельдмаршал Г. А. Блюхер и австрийский фельдмаршал К. Шварценберг. В следующем году орден получил английский фельдмаршал А. Веллингтон за победу при Ватерлоо.

Последний раз орденом 1-й степени награждались в русско-турецкой войне 1877 — 1878 годов. Тогда его получили великие князья — главнокомандующие на Европейском и Кавказском театрах военных действий.

Орден 2-й степени состоял из большого креста на шее и звезды, но без ленты через плечо. Орден этот также был чрезвычайно редок. За столетие его существования он давался лишь 117 раз. В первую мировую войну орденом св. Георгия 2-й степени были награждены генералы Н. И. Иванов, Н. Н. Юденич, Н. В. Рузский, великий князь Николай Николаевич. Но когда в 1916 году генерал А. А. Брусилов за свой знаменитый «брусиловский прорыв» был представлен Кавалерной думой к этому ордену, Николай II решение думы не утвердил, наградив генерала оружием с бриллиантами.

Знак
(крест)
ордена
св. Георгия
1-й степени

РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ П. А.
(1725 — 1796) — фельдмаршал, граф

3-я степень ордена представляла собой крест, также носимый на шее, но меньших размеров (отсюда выражение про кавалеров 1-й и 2-й степени — кавалеры большого креста). Первым кавалером 3-й степени был подполковник Фабрициан, получивший орден за взятие турецкого города Галац 11 ноября 1769 года. Он вообще был первым георгиевским кавалером — вслед за гросс-мейстером Екатериной II.

4-я степень также представляла собой белый четырехугольный крест с изображением св. Георгия, поражающего змия копьем. Орден предназначался для ношения на груди, в петлице. Всего за столетие орденом были пожалованы 2073 русских офицера и 166 иностранцев.

К первому периоду истории ордена, то есть с 1769 по 1833 год, относится награждение всеми четырьмя степенями. Таких награжденных в истории России было всего четверо. Первый из них — фельдмаршал князь М.И. Кутузов-Смоленский. 4-ю степень ордена он получил еще в 1774 году за победу над татарами у деревни

Шумлы (между Судак и Ялтой); 3-ю степень — в 1789 году за участие во взятии крепостей Аккерман и Бендеры; 2-ю — в 1792 году за победу над турецким войском у Мачина; 1-ю степень — 12 декабря 1812 года в ознаменование изгнания Наполеона из России.

Вторым из награжденных был генерал-фельдмаршал князь М.Б. Барклай-де-Толли. Свой первый Георгиевский крест 4-й степени он получил в 1794 году в польскую кампанию — за отличие при взятии приступом укреплений Вильны и разгром в Гродно отряда полковника Грабовского. 3-ю степень — в 1806 году, участвуя в войнах с Наполеоном, 2-ю степень — за Бородино. Он единственный получил такую высокую награду за это сражение. 1-ю степень он заслужил в 1813 году, разбив под Кульмом корпус Вандама.

Третьим полным кавалером был генерал-фельдмаршал граф И.Ф. Паскевич (1782 — 1856),

КУТУЗОВ-СМОЛЕНСКИЙ М. И.
(1745 — 1813) — фельдмаршал, князь

светлейший князь Варшавский. Первые две степени Георгия он заслужил за подвиги в русско-турецкой войне 1806 — 1812 годов, а две остальные — в русско-турецкую войну 1828 — 1829 годов за взятие крепостей Эривань и Эрзерум.

Четвертым и последним полным кавалером был генерал-фельдмаршал граф И.И. Дибич-Забалканский (1785 — 1831), получивший Георгия 4-й степени за войну 1805 — 1807 годов против Наполеона, 3-ю степень — в 1812 году, а 1-ю и 2-ю — в войну 1828 — 1829 годов, будучи главнокомандующим русской армией на Европейском театре военных действий.

К этому периоду относится и награждение Золотым крестом, носимым на черно-желтой ленте ордена св. Георгия. Этими крестами отмечались офицеры — участники взятия Очакова (1788), Измаила (1790), Праги (предместья Варшавы, 1794), Базарджика (1810), а также участники сражения при Прейсиш-Эйлау (1807).

Золотой офицерский крест за взятие
Базарджика в 1810 году

Прошло восемьдесят лет, и 10 августа 1913 года был утвержден новый Георгиевский статут.

Принципиальное отличие статута 1913 года от прежних — впервые подтверждалось право на награждение посмертно. Ранее ордена давались лишь живым, и бывало не раз, что с груди убитого в бою снимался орден — для на-

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ М.Б. (1761 — 1818) —
генерал-фельдмаршал

грады его боевого товарища, геройски проявившего себя в сражении.

Теперь же отмечалось, что если офицер, совершивший подвиг, достойный ордена св. Георгия, погибнет, то это не может препятствовать награждению, а его семья по получении награды удостоивается и всех прав, соответствующих Георгиевскому кресту.

По новому статуту орденом св. Георгия первых двух степеней награждались по личному усмотрению императора, двух других — особыми думами, составленными из самих кавалеров ордена.

Имена и фамилии Георгиевских кавалеров увековечивались занесением их на мраморные доски как в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, так и в тех учебных заведениях, в которых они воспитывались.

ПОТАПОВ А. Н. — родился в 1772 году, в 1783 году стал сержантом лейб-гвардии Измайловского полка, а в 1794 году — ротмистром Сумского легкоконного, позже гусарского полка, а через пять лет — майором этого же полка.

ВЫСШЕЕ ОТЛИЧИЕ

За долгую боевую жизнь Алексей Николаевич Потапов достиг чина генерала от кавалерии, стал генерал-адъютантом и членом Государственного и Военного советов. У него было множество случаев отличиться и на поле брани, и в Военном совете. Однако самую драгоценную боевую награду он получил в свои молодые годы.

Наиболее удачное сражение кампании 1805 — 1807 годов против Наполеона, в котором участвовали сумские гусары, а с ними и майор Потапов, произошло под Голымином 14 декабря 1806 года. Гусары входили в состав отряда князя Голицына. Отряд получил приказ соединиться с корпусом Дохтурова, но противник стремился не допустить этого.

В первом часу дня французы показались на высоте вправо от дороги, по которой про-

двигались колонны Голицына. Князь выдвинул усиленный заслон — отряд генерал-майора графа Палена, шефа сумских гусар.

Под началом графа было восемь эскадронов гусар, конная артиллерийская рота Пирогова и полк егерей.

Неприятель начал атаку двумя полками драгун на эскадроны сумских гусар.

Русская кавалерия не ожидала сильного удара противника и поначалу даже попятилась назад. Но офицеры быстро успокоили дрогнувших душой гусар, и эскадроны с криком: «Ура, сумцы!» — сами перешли в контратаку. Впереди всех оказались генерал Пален и майор Потапов. За этот бой они получают «Георгиев».

Тем временем гусары во главе с офицерами лихо рубились с французскими драгунами, несмотря на их численное превосходство.

В это же время конная артиллерия вместе с тремя эскадронами Сумского полка и егерскими стрелками достойно встретила неприятеля. Драгуны пытались всей силой откатнуться на правый фланг — и вновь безуспешно: стрелковая цепь русских, опять-таки под прикрытием гусарских эскадронов, отбила охоту наступать именно здесь.

Атака в центр позиции русских также не принесла французам успеха. Три эскадрона и орудие майора Пирогова сдержали их натиск. Тогда неприятель решил: наступило время пушек, и 16 орудий открыли огонь по русскому арьергарду.

Поскольку колонны Голицына уже отошли на безопасное расстояние, Пален дал приказ отходить.

Войска отступали по единственной в местечке Цехов дороге, проходившей через узкую плотину. Эту дорогу русские защищали до шести часов вечера и отдали лишь тогда, когда главные силы отряда Голицына и значительная часть арьергарда были в безопасности.

Последняя часть арьергарда — гусары под началом Потапова и егеря, ведомые полковником Куликовским, — прикрывала отход войск графа Палена. Генерал доверил это дело самым лучшим своим офицерам.

Куликовский и Потапов доказали, что начальство не ошиблось. Их гусары и еге-

ря дрались с крайним напряжением сил, понимая, что минута задержки французов — это десятки спасенных жизней.

И, осознавая это, совершали невозможное. Как Потапов. В одной из контратак он вырвался на несколько шагов вперед и оказался один во вражеском окружении. Говорят, что один в поле не воин, но майор решил опровергнуть эту пословицу.

Он врубился в ряды противника, опешившего от такого безрассудства, и несколькими, почти незаметными для глаза ударами свалил ближайших к нему французов. Получившийся барьер между Потаповым и неприятелем драгуны не могли преодолеть все вместе. Поочередные же атаки Потапов, прекрасный фехтовальщик и наездник, отбивал без труда. Французы потеряли еще несколько человек.

Майор начал уставать, все чаще пропускал удары, сыпавшиеся на него со всех сторон. Он получил шесть сабельных ран — в лицо, удар в голову и плечо, кровь заливала ему глаза. Казалось, жизнь висела на волоске... И тут пришло подкрепление. Юнкер Левенштерн с вахмистром Ковалевским в последний момент пробились к своему командиру. Рискую собой, они прикрыли падавшего уже с лошади Потапова и сумели выйти из окружения.

Левенштерн был произведен в офицеры, Ковалевский получил знак отличия военного ордена, а Потапов — сам орден 4-й степени.

МОСТ

В 1807 году в России был учрежден солдатский знак отличия военного ордена.

Русские войска шли к прусскому городу Фридланду, намереваясь в очередной раз померяться силами с французами. Главнокомандующий русской армией опасался за свои переправы через реку Алле у Фридланда. 1 июня он направил туда для разведки отряд из двух полков — уланского и кирасирского под командованием князя Голицына. Ему поручалось перейти на противоположный берег Алле, занять город и выставить пикеты.

До города оставалось не более трех верст, когда кавалеристы увидели бегущих навстречу людей. Размахивая руками, они кричали:

— Французы! Французы в городе!

Оказалось, что город заняла французская конница. Голицын послал улан выгнать неприятеля из города. Право первой атаки выпало эскадрону полковника Володиминова.

Полковник на рысях повел своих людей в атаку. Остальные эскадроны ходко двинулись за ним.

Неожиданно грянули залпы — саксонские драгуны приготовили сюрприз. Они спешились и, засев в домах и за бревна-

ми, открыли огонь с другой стороны реки.

Уланы, игнорируя пальбу, приблизились к реке. Но тут эскадрон приостановился: мост через Алле оказался разобранным посередине.

Доски лежали в куче на противоположном берегу.

Командир первого взвода корнет Старжинский соскочил с коня.

— Ребята, кто со мной? — обратился он ко взводу и махнул рукой в сторону реки.

Мартын Ярошенко откликнулся первым:

— Я, ваше благородие!

Вдвоем они бросились на мост и, балансируя руками, перебрались по бревну на другую сторону реки — укладывать доски настила. Тут же к ним подошла помощь — унтера Данило Бондарец и Игнатий Горич, трубач Алексей Сопляков, рядовые Алексей Квашнин, Максим Алексеенко, Устин Герасимов.

Четверть часа понадобилось импровизированной артели, чтобы закончить починку. Они еще укладывали последние доски, как мимо пронесся первый эскадрон. Часть драгун была опрокинута, оставшиеся — заколоты. На плечах противника уланы ворвались на главную улицу города и встретили ожидав-

Георгиевская
наградная труба

ших их — почти целый саксонский полк.

Последовал новый бросок русских, и драгуны были смяты. Их преследовали и за городом, когда показался полк французских гусар в золотых доломанах. Они намеревались ударить уланам во фланг.

После короткой схватки гусары бежали. Улан пыталась задержать новая линия обороны оправившихся драгун. Смяли и ее. Еще несколько раз то драгуны, то гусары пытались удержать русских, но безуспешно.

После боя все офицеры начали поздравлять и благодарить Старжинского, на что он весьма простодушно и искренне отвечал:

— Господа, но ведь кто-нибудь должен пойти первым! Это солдаты у нас герои, а я — ничего особенного...

И, действительно, они были герои — первые кавалеры Георгиевского креста: Мартын Ярошенко, Данило Бондарец, Игнатий Горич, Алексей Сопляков, Алексей Квашнин, Максим Алексеенко, Устин Герасимов.

Указом от 13 февраля 1807 года к ордену св. Георгия был прибавлен знак отличия для награждения солдат и унтер-офицеров за храбрость в боях против неприятеля.

Этот знак можно было заслужить только на поле боя. По первоначальному статуту, кавалерам знака, состоявшего из серебряного Георгиевского креста на орденской ленте, полагалась сверх обыкновенного жалованья прибавка на одну треть. Кроме того, кавалер знака исключался из податного сословия и отныне к нему не могли быть без суда применены телесные наказания.

Знак отличия не имел степеней, и потому, если солдат, уже награжденный крестом, совершал новый подвиг, ему полагалась лишь новая прибавка на одну треть. Еще один подвиг — и прибавка уже составляла полное жалованье.

Поначалу знак не нумеровался, но в 1809 году Александр I приказал составить список награжденных и проставить на их наградах порядковые номера.

В 1843 году для солдат-кавалеров были учреждены новые льготы. Они освобождались от телесных наказаний не только без суда, но и по суду. Такие же льготы имели солдаты, получившие серебряный темляк за добровольный отказ от офицерского чина.

До конца Восточной (Крымской) войны знак отличия не имел степеней. Они были введены по новому статуту 1856 года. Учреждалось четыре степени: 1-я — золотой крест с бантом, 2-я — такой же крест без банта, 3-я — серебряный крест с бантом, 4-я — серебряный крест без банта. Знаки жаловались от низших степеней к высшим. Высшие степени, минуя низшие, вручались при совершении особо выдающегося подвига.

С принятием статута 1856 года разрешалось ношение знака офицеру, награжденному офицерским орденом св. Георгия.

Ранее Николай I заменил для своих нехристианских подданных знак отличия военного ордена на медаль «За храбрость». Чтобы получить ее, нужно было совершить подвиги, схожие с теми, за которые награждались знаками отличия. По новому статуту, иноверцы также награждались знаком отличия, но, уважая их верования, христианский святой Георгий был заменен двуглавым орлом — символом российской государственности, гербом страны.

Если в каком-либо сражении отличились полк или команда, то полагалось от двух до пяти крестов на роту или эскадрон. Награждения производились на основе представления ротных командиров или по общему удостоверению всех солдат роты, бывших свидетелями отличий своих товарищей. Вот как происходило награждение в русско-турецкую войну 1877 — 1878 годов в Кавказской казачьей бригаде по воспоминаниям участника войны В.В. Воейкова: «...было прислано на сотню по четыре креста. Сотенные командиры собрали сотни и объявили им, чтобы они сами выбрали достойных. По голосам выбрали достойных больше, чем крестов. Тогда выбранных поставили в ряд, а сотня пошла справа по одному сзади их, и каждый бросал свою папаху тому, которого находил достойным. Это была, так сказать, закрытая баллотировка. Потом сочли у каждого папаху, и у кого оказалось больше, тем и выдали кресты. Казаки качали счастливых товарищей и долго не могли уgomониться».

Согласно новому статуту 1913 года, знак отличия военного ордена официально преобразовывался в Георгиевский крест, установленный «для

низших воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги и самоотвержения, оказанные в бою против неприятеля».

Отныне Георгиевским крестом награждались и те солдаты и унтер-офицеры, которые погибали, совершая подвиг, то есть награждение, как и орденом св. Георгия, производилось и посмертно.

Была также установлена Георгиевская медаль — «для пожалования нижних воинских чинов за проявленные или в военное время, или в мирное время подвиги мужества и храбрости». Она могла вручаться и невоенным, но за отличия в бою. По статуту, шло разграничение на отличия мирного времени и военного. Медаль — в отличие от креста — сохраняла прежнюю практику массового награждения и могла даваться каждой части в определенном числе за совершенные частью подвиги. Сохранялось четыре степени этого отличия.

Наряду с индивидуальными георгиевскими наградами существовали и коллективные георгиевские отличия, которыми награждались целые части за мужество и героизм, проявленные в боях. Первые Георгиевские знамена были пожалованы гренадерским полкам 6-му Таврическому и 8-му Московскому за кампанию 1799 года. Первые Георгиевские трубы выданы в 1805 году за Шенграбен (6-й егерский полк).

Солдатский
Знак
отличия
военного
ордена.

ОТСТУПЛЕНИЯ НЕ БУДЕТ

Этот буран случился в Харьковской губернии в 1792 году. Путники, сбившиеся с дороги, уже отчаялись в завывающей круговерти снега. Но вдруг услышали далекий колокольный звон. Вскоре они увидели и саму церквушку, а рядом — домик с уютным светом в окнах...

Путники оказались в селе Ольховатка, священником в которой состоял Степан Котляревский, родом из бедных дворян. Одним из заблудившихся был подполковник Иван Лазарев. Он пробивался на Кавказ, в Моздок, к месту службы.

Нежданные гости, пережидая непогоду, прожили у священника неделю. Лазареву полюбился десятилетний сын хозяина, не по возрасту рослый и серьезный.

Гости уехали. Но в мае 1793 года прибыл курьер с Кавказа — Лазарев звал мальчика к себе. Тот поехал, так и не став священником...

Лазарев зачислил отрока Петра в солдаты и разрешил пользоваться своей библиотекой.

Через два года Котляревский-младший стал сержантом, а вскоре побывал в первом в своей жизни походе против персов. На войне дети взрослеют быстро.

Наставник юноши — генерал Лазарев — вскоре был убит в Тифлисе. В то время Грузия расширяла связи с Россией, а это многих не устраивало.

Новый командующий предложил Петру остаться при нем адъютантом — как было при Лазареве. Но молодой офицер вернулся в егерскую часть, в которой начиналась его служба. Имя Котляревского вскоре стало известно на Кавказе. В 25 лет он уже полковник.

В 1809 году ему поручается безопасность Карабаха. Персы особой любви к христианам не выказывали. В начале следующего года сын персидского шаха Аббас-Мирза,

*КОТЛЯРЕВСКИЙ П.С.
(1782 — 1852) — генерал-лейтенант*

подталкиваемый Турцией и Англией, вновь вторгся в российские пределы.

Царевич вел с собой десять тысяч солдат. У Котляревского был, как всегда, под рукой его любимый егерский батальон: 400 штыков. Присоединив к егерям 40 карабахских конников, он ринулся на персов.

Путь русским преграждала крепость Мигри. Стояла она на горном пике. Стены цитадели уходили в высокое небо, из амбразур грозно поглядывали жерла пяти батарей. Бойницы оцетинились штыками: двухтысячный гарнизон — это не шутка. Мигри казалась неприступной крепостью, особенно с той стороны, где гора словно уходила к звездам.

Отсюда и пошли на штурм русские егеря под предводительством Котляревского. Понадеявшись на Всевышнего, беспечные персы опомнились лишь тогда, когда их начали штыками сбрасывать вниз. Мигри пала.

Начальник Котляревского генерал Небольсин приказал отступать. Полковник Котляревский вместо этого вызвал в крепость свой последний резерв — две пехотные роты.

Аббас-Мирза ненавидел этого проклятого гяура. Он замкнул Мигри в осаду. Но через две недели понял, что его солдаты — впрочем, как и он сам, — не рвутся на стены, и отступил к границе.

Было бы невежливо отпустить персов, не попрощавшись, посчитал Котляревский. Он вышел из Мигри с четырьмя с половиной сотнями пехоты и двадцатью казаками и поспешил за Аббас-Мирзой. Шахский сын хотел уйти по-английски, не раскладываясь, но это не удалось. Русские настигли его на переправе через Аракс. У страха глаза велики — персы толпами кидались в Аракс, толпами и тонули: река вышла из берегов, не сумев переварить кровавой жатвы русских. Батальон потерял всего четырех человек убитыми.

Котляревского наградили орденом св. Георгия 4-й степени и золотой шпагой — «за храбрость»...

Грянула «гроза двенадцатого года».

Против Наполеона были брошены все силы, — на Кавказ почти ничего не оставалось. Тут давно забыли, как выглядит пополнение. Персы, понимая это, усиливали давление. А что не понимали сами, то им с удовольствием объясняли англичане (в то время наши союзники в Европе).

Главнокомандующий русской армией Ртищев старался решать дела миром. Но есть люди, признающие лишь язык силы. Именно таковым был шах персов. Котляревский пытался остеречь его.

Аббас-Мирза не внял письму русского генерала, предлагающего прекратить шутки с огнем. Подойдя к Араксу, он начал грабеж русских подданных.

Тогда генерал-майор Котляревский пишет подробную диспозицию войскам. По отряду зачитали приказ: поход — налегке, без шинелей, патронов брать по 40 штук вместо 60.

18 октября Котляревский, имея 1500 пехотинцев и 500 кавалеристов при 6 орудиях, ринулся навстречу Аббасу-Мирзе, находившемуся при Асландузе с 30-тысячной армией.

Персы такого не ожидали. Увидев передовой отряд русской конницы, пылившей по дороге, Аббас-Мирза небрежно сказал английскому офицеру:

— Кажется, еще один хан едет ко мне на поклон и службу.

— Нет, ваше высочество, — ответил англичанин, глядя в подзорную трубу. — Это Котляревский.

— Русские, как поросята, — в ответ услышал он, — сами лезут под нож.

Атака с ходу позиции персов вынудила их показать спину. Они бежали, побросав лагерь со всем оружием. Котляревский бросился вдогонку и послал казаков к Араксу — отрезать бегущих. Русские потеряли в этом бою двадцать восемь убитыми, персы — до 9000, но генерал в официальном рапорте приказал поставить цифру 1200.

— Ваше превосходительство, — возразил ему адъютант, — так ведь неправда же это — их больше. Вон, извольте посмотреть, — и указал на поле.

— Черт с ними, пиши как я сказал. Ведь если напишешь, как есть, — не по-

верят! — и Котляревский оперся ногой на английскую пушку с трогательной надписью «От Короля над королями Шаху над шахами в дар».

Победа при Араксе сделала Котляревского генерал-лейтенантом и кавалером ордена св. Георгия 3-й степени. А персы ушли из Закавказья — кроме Талышинского ханства — и остались лишь на побережье Каспия в Ленкорани.

Эта крепость считалась нерушимым столпом шахского могущества в Азербайджане. Опору надлежало выбить, и Котляревский с теми же силами, что и при Асландузе — только казаков на тридцать человек меньше, — двинулся по морозному бездорожью степи.

Задержались лишь единожды — по дороге взяли сильно укрепленную англичанами крепость Аркевань. Гарнизон бежал при одном слухе о походе Котляревского, бросив всю артиллерию и припасы. Здесь генерал оставил свою конницу и 100 пехотинцев, а сам продолжил путь. Выйдя в поход 17 декабря, 26-го русская пехота уж любовалась Ленкоранью.

Четырехтысячный гарнизон крепости со спокойствием смотрел вниз на измощенных дорогой русских.

Котляревский написал письмо коменданту Садых-хану, предложив ему сдать Ленкорань. Хан, забыв, что не-

когда почти теми же словами отвечал Суворову измаильский паша, передал на словах:

— Аллах знает, кому владеть крепостью...

Котляревский пишет почетным жителям города — и снова отказ. Ленкоранцы были уверены в собственной неуязвимости.

Русский генерал отдает приказ по отряду — «отступления не будет». В ночь на 31 декабря, когда время звенеть хрустальными бокалами с пузырящимся шампанским и желать друг другу счастья и долгих лет жизни, он повел пехоту на приступ.

Первый натиск, при котором были убиты почти все офицеры, шедшие впереди штурмовых колонн, персы отбили. Крепость недаром считалась неприступной. Атакующий вал уже начал захлебываться, но тут солдаты увидели Котляревского в первых рядах с золотой шпагой в руке — приказа «только вперед» никто не отменял.

И снова солдаты прыгали в ров, лезли по лестницам на стены, а сверху на них лился огненный дождь.

Штурм длился три часа. Горсть атакующих не побоялась превосходства сил противника — Ленкорань пала. Персы потеряли 3700 человек, включая коменданта и десять ханов, которые предпочли умереть в бою, чем жить в бесславном позоре. Осталось лежать и множество русских пехотинцев. Более 130 рядовых и 40 офицеров было убито и ранено.

Во рву нашли и Котляревского, погребенного под телами тех, что шли за ним от победы к победе. Он был страшно изуродован, но жив.

После этой победы Персия подписала в Гюлистане с Россией мирный договор. Тринадцать лет, помня уроки русского генерала, она держала свое слово. А Котляревский получил орден св. Георгия 2-й степени...

ГЕРОИ АСЛАНДУЗА

18 октября 1812 года генерал Котляревский разбил персов у Аракса, и те поспешно отошли к асландузскому укреплению.

Русские двинулись за неприятелем тремя колоннами в полном молчании. Ничто не нарушало ночной тишины. Противник беспечно отдыхал, не выставив пикетов.

Солдаты расположились вокруг уютно пылавших костров. Как вдруг... пламя осветило сталь русских штыков. Персы забыли обо всем, кроме одного — желания спастись, бежать...

Прогремело русское «ура». Все смешалось: рев толпы, которая недавно была войском, мольбы о пощаде, и — победные крики.

Котляревский приказал не брать пленных, кроме одного — главнокомандующего Аббаса-Мирзы. Но бой есть бой, и штыки работали без разбору.

Уже сам генерал, видя победу, кричал: — Полно, полно!

Но его не слушали.

Впереди, как всегда, были гренадеры первой роты во главе с офицерами и унтерами.

Внезапно генерал услышал:

— Котляревский! Спаси меня! Я — Арслан-хан!

Он бросился на голос как раз вовремя. Еще мгновение — и хан был бы поднят на штыки двумя унтер-офицерами. Они всегда в таких схватках предпочитали действовать плечом к плечу — Павел Аксенов и Василий Иванов.

Спасенным оказался командир персидского гвардейского полка, известный храбрец, но в эту ночь здесь властвовала русская доблесть.

Персам оставался последний шанс к спасению — асландузское укрепление, находившееся на высокой горе.

Окруженное двумя глубокими рвами, оно могло служить надежной защитой. Кто надеялся спастись, ринулись туда. Вскоре над укреплением взвилось знамя персов, молчаливо призывая правоверных на битву, взывая к их доблести.

Котляревский махнул в сторону стяга рукой — и Аксенов с Ивановым, забыв о хане, ринулись туда.

Одними из первых они ворвались в укрепление. Несколько храбрецов пытались спасти свою воинскую святыню, но унтеры уложили их молниеносными выпадами.

Теперь знамя противника оказалось в надежных руках. Все, кто отличился при этом, были награждены Знаками отличия военного ордена св. Георгия. В том числе унтер-офицеры 1-й роты Грузинского гренадерского полка Павел Аксенов и Василий Иванов.

А Котляревский послал главнокомандующему Ртищеву донесение: «Бог, ура и штыки даровали и здесь победу войскам всемилостивейшего государя».

ВОТ ОН, ЗАЩИТНИК!

Первые годы века девятнадцатого. Южные рубежи России. Там, на севере, Наполеон только начал войну с Россией, а здесь уже давно идут каждодневные бои. По всему Кавказу гремела слава гренадер и егерей. Они шли туда, где труднее всего, и совершали то, что доселе казалось невозможным. Они сковали весь Кавказ железной цепью своих штыков.

Одним из самых важных звеньев этой цепи считался Карабах. Генерал Котляревский еще совсем недавно официально именовался его защитником. Теперь он громил персов на Араксе, у Асландуза, в Ленкорани, а Карабах охранялся егерями 17-го полка. Привыкшие побеждать неприятеля везде — будь то в крепости или в поле, в долгом сражении или молниеносной стычке, — егеря не боялись многократно превосходящего противни-

ка. Егеря были уверены в своих командирах. И в себе...

Для прикрытия дороги из Карабаха в Елисаветполь был создан небольшой пост из одного солдата 17-го егерского — за старшего, двух казаков и двенадцати милиционеров из местных жителей. В тот раз старшим на посту был рядовой Орехов.

Служба текла как обычно — в напряженном спокойствии. Вдруг, как черт из шкатулки, появились персы в количестве не менее ста человек.

Не успели они приблизиться, как шестеро милиционеров уже растворились в окрестных горах, бросив своих товарищей. Но это не смутило начальника поста: у него оставалось еще девять человек, включая его самого, и егерь надеялся преподать неприятелю хороший урок.

Орехов стал отступать с подчиненными к Шуше, сдерживая противника частым и метким огнем. Они вели его из засад, устраиваемых буквально через каждый десяток шагов. Поначалу Орехову помогало то, что персы решили непременно взять его отряд живьем. То ли хотели похвастаться перед начальством своей удачливостью, то ли надеялись использовать пленников как языков или для обмена.

Персы пытались подкупить людей Орехова разными обещаниями.

Тем временем один из казаков был ранен у самого леса. Орехов приказал раненому бежать в крепость, чтобы предупредить о нападении, а сам стал прикрывать уходящего частыми залпами.

Командир персов заметил, что группа неприятеля вот уже несколько минут ведет стрельбу с одного и того же места, и вновь возобновил щедрые посулы. Раненый казак двигался не очень быстро, поэтому Орехов крикнул, что согласен на переговоры. Со стороны персов на встречу отправились их командир и два его телохранителя, от русского отряда — сам егерь.

— Ну? О чем кричал?

— Покорись великому шаху — хорошо будет и тебе, и им, — перс махнул рукой в сторону ореховской позиции. — Не покоришься — плохо, всем будет плохо.

— Это как же? — насмешливо спросил русский.

— Сдашься — подарки будут, не сдашься... — и начальник выразительно провел большим пальцем под подбородком.

Казак тем временем совсем уже скрылся в лесу. Орехов мгновенно подметил это, и взгляд его посуровел.

— Биться будем с вами! — сказал он персам.

— Ах, биться? — И их командир выхватил из ножен саблю.

Не дожидаясь, когда вслед за начальником сабли обнажат и двое его подчиненных, Орехов сделал резкий выпад. Сабля выпала из руки перса, а сам он сва-

лился замертво... Еще два раза блеснул штык — и все трое лежали без движения друг на друге. Несколькими прыжками егерь достиг спасительного укрытия.

Над полем брани повисла томительная тишина, разразившаяся через мгновение взрывом яростной брани. Орехов улыбнулся: громко кричат от трусости или от бессилия.

И действительно: излив душу, потерявшие командира персы не рискнули продолжить преследование и повернули восвояси.

Только тогда солдаты обнаружили, что они расстреляли все патроны до последнего...

Бой этот сделал Орехова унтер-офицером, принес ему знак отличия ордена св. Георгия и десять червонцев. Вновь испеченному унтеру и кавалеру деньги весьмагодились — ведь искренне поздравлявших его было немало!

АНДРОННИКОВ И. М. (1798—1868) — князь, правнук грузинского царя Ираклия II. Службу начал в 1817 году юнкером в лейб-гвардии конном полку. В 1818 году — корнет. В 1824 году в чине майора переведен в Нижегородский драгунский полк. В 1849—1856 годах — тифлисский военный губернатор.

ДРАГУНЫ, ВПЕРЕД!

1829 год. Шла очередная война с турками. Чтобы закончить ее, нужны были победы — султан во взаимоотношениях с русскими признавал лишь язык силы...

Приближалась осень, и русский главнокомандующий на Кавказе Паскевич начинал понемногу распускать армию на зимние квартиры — зимой в горах немного навоюешь. Турки же, усмотрев в этом руку судьбы, решили наконец разбить малочисленных гяуров¹.

Новый османский сераскер² пообещал, что русские в этот раз наверняка

потерпят поражение. Воодушевленные этой мыслью, к нему в войско начали стекаться целые толпы фанатиков-добровольцев. Турецкий командующий назначил своей резиденцией город Бейбурт. Главной целью турок было овладеть Эрзерумом, недавно отнятым у них Паскевичем. Русский главнокомандующий, узнав о месторасположении нового сераскера, двинул свои войска туда же.

Бейбурт имел важное стратегическое значение в этой войне.

Город со всех сторон окружали завалины, а с запада оборона была усилена двумя батареями. Тут же находился укрепленный лагерь с двумя редутами.

И все же Паскевич решился атаковать именно с этой стороны. Штурмовать следовало немедленно — на помощь двенадцатитысячному гарнизону Бейбурта сераскер вел еще один сильный отряд из Балахора.

27 сентября Паскевич повел колонну в обход. Турки решили предупредить маневр неприятеля и вышли из города для атаки. Это была их тактическая ошибка — и русская конница устремилась на противника. Начала атаку гренадерская бригада Муравьева, ее обгоняли Нижегородский драгунский и сводный уланский полки.

Командир нижегородцев полковник князь Иван Малхазович Андронников со своим полком очутился лицом к лицу с кавалерией турок.

Противники застыли в молчании. Только легкое позвякивание железа да всхрапывание лошадей раздавались в полной тишине.

¹Гяур — презрительное название иноверцев у исповедующих ислам.

²Сераскер — главнокомандующий в султанской Турции.

Наконец один из турецких офицеров не выдержал этого напряжения. Он подлетел к фронту драгун почти вплотную и разрядил в русских свой пистолет.

Стоявший впереди 1-го взвода 1-го дивизиона поручик Ясон Чавчавадзе тотчас бросился навстречу ему с поднятой пашкой.

Турок почел за лучшее ретироваться. Чавчавадзе помчался за ним.

По 1-му дивизиону прошло движение — солдаты не хотели терять храброго офицера у себя на глазах. Еще секунда, и они могли ринуться вперед без команды. Андронников уловил это

мгновение. Он дал рукой сигнал общей атаки и, не оглядываясь, поскакал на врага.

В тот же миг по всей округе начал нарастать тяжелый гул — сотни копыт почти синхронно сотрясали землю подковами: кавалерия шла в атаку.

В первое мгновение турки не среагировали, а потом было уже поздно. Массированный удар конницы можно выдерживать только на контрдвижении, иначе лавина сметет вся и всех.

Разметав турецкую кавалерию, нижегородцы врезались в бегущую пехоту и разгромили ее.

Драгуны рвались за поручиком Чавчавадзе. Он настиг турецкого офицера на батарее и там зарубил...

Турки были шокированы. Это спасло Чавчавадзе жизнь — когда османы опомнились, на батарею уже подоспели драгуны во главе с Андронниковым.

Во время молниеносной атаки нижегородцев турецкие артиллеристы успели выстрелить всего три-четыре раза. Одно из двух захваченных драгунами орудий оказалось заряжено; Чавчавадзе, спрыгнув с коня, развернул пушку с подоспевшими солдатами и ударил картечью по отступающему противнику.

Пока Андронников вел 1-й дивизион в атаку, 2-й дивизион нижегородцев помчался по его приказу вправо и захватил

батарею турок. 3-й дивизион под командованием майора князя Баратова, пробившись через неприятельскую пехоту, ворвался в укрепленный лагерь на правом фланге турок. Турки бежали, бросив оба оборонительных редута.

Впереди был город. Баратов с ходу влетел в него, не обращая внимания на ружейный и артиллерийский огонь, и захватил еще одно орудие.

С начала атаки прошло минут десять, а уже вся линия городских укреплений с редутами и батареями оказалась в руках у нижегородцев... Бой в городе продолжался недолго. Часть турок побежала на восток, в сторону Испира.

Князь Андронников получил приказ преследовать отступающую пехоту осман. Оставив 1-й дивизион и 1-й линейный казачий полк удерживать турок в городе, князь со 2-м и 3-м драгунскими дивизионами помчался к Испирской дороге. И в нескольких километрах от города в ущелье разгромил сильную неприятельскую колонну. Турки пытались хоть как-то сдержать напор наступающих русских.

Андронников с драгунами гнал отступавших турок более двадцати километров — до села Каравер, где турки рассеялись по неприступным для кавалерии склонам.

Когда драгуны вернулись с пленными и отбитыми знаменами в Бейбурт, противник уже сдался подошедшей русской пехоте.

Бейбурт перед уходом подожгли. Когда пламя утихло, города не существовало.

Наутро русские колонны уже готовились идти навстречу сераскеру, как прискакал курьер с депешей о заключении мира и окончании войны.

6 августа 1830 года полковник Андронников был награжден орденом св. Георгия 4-й степени за Бейбурт.

Звезда ордена св. Георгия 2-й степени

ГЕНЕРАЛ БЫСТРОВ

Генерал Быстров не имел фамилии и отчества, как все иные генералы и офицеры российской армии. По той простой причине, что никогда не существовал. Был же генерал Карл Иванович Бистром, которого влюбленные в него солдаты переименовали в Быстрова. Дело в том, что фамилия их начальника совпадала с его военным характером. Такое творчество солдат весьма показательно — лишь самые храбрые и талантливые военачальники удостоивались пристального внимания солдат. Именно таким офицером и был Карл Бистром.

Город Остроленка стоит на пересечении главных путей, проходящих между Бугом и Наревом. Его стратегическая ценность и вызвала упорство, с которым противники дрались за победу. Недаром главнокомандующий польской армией Скржинецкий воскликнул в разгаре боя:

— Мы должны победить или погибнуть, потому что здесь решается судьба Польши.

А через несколько часов — после проигранного сражения — повторял начальнику штаба Прондзинскому:

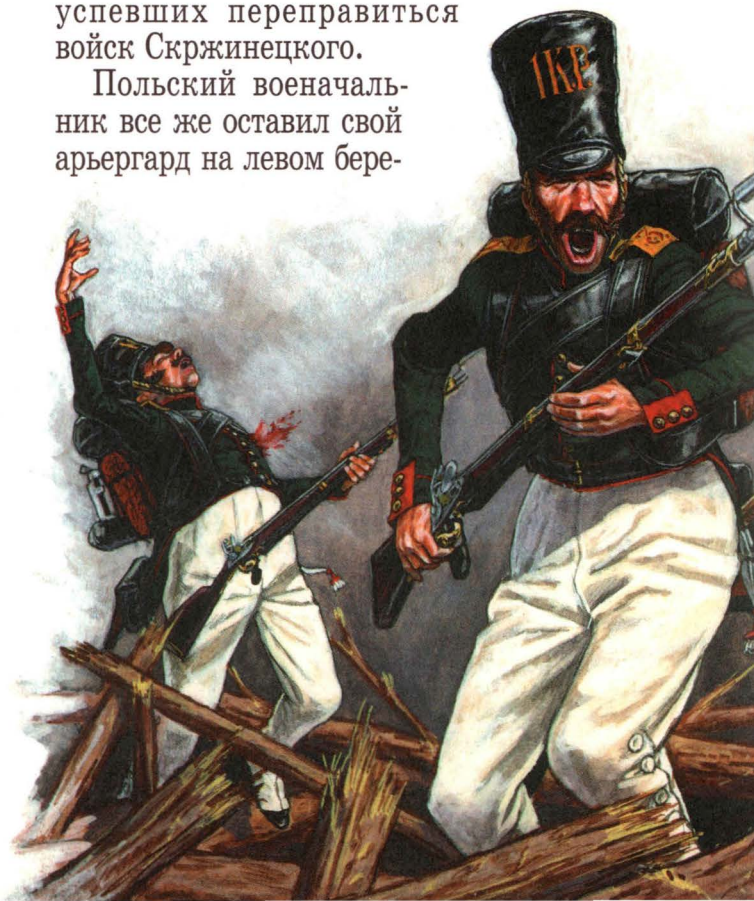
— Конец Польше. Мы проиграли постыднейшее сражение...

Хотя ничего постыдного в битве при Остроленке не было. Наоборот, она отличалась необычайной решительностью с обеих сторон. Как поляки, так и русские были настроены на победу.

Польские войска стояли у города и контролировали мосты через Нарев. Такая позиция казалась очень выгодной. При необходимости можно было уничтожить мосты и бить по переправляющимся вплавь русским. Но реальность спутала все карты польского военачальника.

Бистром с гвардейской кавалерией неожиданно приблизился к реке. Тут же появился и сам Дибич с колонной графа Палена. Это вынудило неприятеля спешно покинуть левый берег Нарева и отходить к Остроленке. Мосты поляки пока не уничтожали. Иначе в кольце русских осталась бы большая часть не успевших переправиться войск Скржинецкого.

Польский военачальник все же оставил свой арьергард на левом бере-

гу реки. В 6 часов утра 14 мая Бистрому, который шел во главе легкой гвардейской кавалерии, казаки доложили о наличии в лесу неприятеля. Генерал приказал графу Ностицу с легкой кавалерией обойти лес справа, а генералу Бергу с карабинами и Екатеринославским гренадерским полком — наступать лесом.

Семь батальонов пехоты, один из которых вел лично Берг, отбросили передовую часть правого фланга поляков к главной их позиции у села Ржекунь.

В это время кавалерия графа Ностица заходила в тыл полякам. Командир польского арьергарда Лубенский, видя складывающуюся обстановку, начал почти без сопротивления отступать к Остроленке.

Русские преследовали отступающего противника без остановки тридцать два часа. Они гнали поляков семьдесят с лишним верст и в одиннадцатом часу утра почти подошли к городку.

На подступах к нему русские установили артиллерийские батареи и начали громить позиции неприятеля. Не выдержав огневого обстрела, поляки отступили к Остроленке. Русские

БИСТРОМ К. И. (1770 — 1838) — граф, записан в лейб-гвардии Измайловский полк в 1784 году, а через четыре года уже принял боевое крещение в войне против шведов в составе Невского мушкетерского полка. В 1796 году его переводят в 1-й егерский полк. В 1824 году — он уже генерал-лейтенант.

С началом польского восстания 1831 года генерал Бистром принимает начальство над авангардом гвардии. К 14 мая перед боем под Остроленкой приказом главнокомандующего генерал-фельдмаршала Дибича он был назначен командовать авангардом как гвардии, так и главной армии. Это сражение явилось переломным.

карабинеры и гренадеры ворвались следом в город. Здесь их пытались задержать бригада Богуславского — одна из лучших во всей польской армии, усиленная ветеранами. Но это оказалось невозможным.

Суворовский и Астраханский гренадерские полки без выстрелов бросились в штыки, разметав баррикады. Не обращая внимания на поджигаемые неприятелем

здания, они вломились в город. В уличных боях карабинеры Бистрома штыками очищали каждую часть Остроленки.

В наступательном порыве часть гренадер оказалась в тылу Богуславского. Поэтому, отступая к мосту, поляки были вынуждены прорываться через редкие цепи русских. Только перейдя мост, можно было выйти из захваченного города. Произошла упорнейшая рукопашная: противники штыками и кулаками сталкивали друг друга в реку. Богуславскому удалось прорваться, но это стоило ему половины бригады. К половине двенадцатого дня Остроленка была взята семью русскими батальонами против девяти противника.

Уйдя за мост, неприятель попытался зажечь его, но залпы русской батареи помешали этому. Поляки смогли только завалить мост орудиями и сбросить часть досок настила.

В этот момент прибыл Бистром. Генерал построил астраханских гренадер на широкой рыночной площади и приказал захватить мост.

Георгиевские кавалеры Астраханского гренадерского полка решили идти в этот бой первыми и встали в голове штурмующей колонны. Вслед за ними к мосту пошел второй батальон, ведомый капитаном Яковлевым.

Когда колонна русских взойшла на мост, противник встретил ее картечью в упор. Но это не остановило кавалеров. Выдер-

жав залп, они проползли по балкам моста и в скоротечной схватке захватили батарею.

Поляки пошли с новыми силами в контратаку, но были отбиты. Скржинецкий, осознавая важность боя, бросает свои бригады одну за другой вперед, но они разбиваются о русских grenадер.

Вскоре сам Скржинецкий под звуки национальной песни «Еще Польша не сгинела» повел людей вперед. Но и это не помогло: все атаки были отбиты. Русские закрепились на этом берегу реки, и к ним все время подходили подкрепления.

Дело близилось к вечеру. Тогда польский командующий решил пойти в последнюю атаку — для того чтобы затянуть бой и под прикрытием темноты увести армию от окончательного разгрома. Собрав свои рассеянные части, он повел солдат в огонь. Все офицеры, без исключения, шли впереди колонны, ободряя солдат своим примером. Не выдержав их напора, Старо- и Новоингерманландский пехотные полки попятись к переправе. Казалось, еще миг — и начнется повальное отступление. Но на их пути встал на мосту с саблей в руке молодой офицер. Туда же ринулись и находившиеся поблизости генералы. Прибывший вскоре Бистром построил полки и повел их на противника. Через час сражение кончилось полной победой русской армии.

За Остроленку Бистром был удостоен ордена св. Георгия 2-й степени. В этом же году его производят в генералы от инфантерии. Расстроенное здоровье принудило генерала взять долгосрочный отпуск, а в следующем, 1838 году Карл Иванович Бистром скончался. На его могиле был воздвигнут памятник, на котором был изображен могучий лев и выбита надпись: «Генералу от инфантерии К.И. Бистрому от гвардейского корпуса».

БАГРАТИОН-МУХРАНСКИЙ И. К. — князь

ДОСТОЙНОГО НАГРАДА НАЙДЕТ

Это произошло в 1853 году во время русско-турецкой войны. Князь Багратион-Мухранский перед решительной атакой турецких батарей в Башкадыкларе обратился к 1-му и 2-му батальонам лейб-гренадерского Эриванского полка:

— Эриванцы! Полк ваш существует много лет, а доселе нет у вас Георгиевских знамен — ваши знамена на этой батарее!

Командир бригады распорядился, чтобы в этом бою офицеры шли не впереди, как обычно, а на флангах.

— Дабы, — добавил князь, — батальоны были скреплены силой офицеров. И не забудьте, господа офицеры, передать

ми, и те начали отступать. Бой закипел около орудий. Пехота турок отошла, но артиллеристы не последовали их примеру и дрались до конца.

Унтер-офицер Алексей Тронин вместе с унтером Акимом Колесниковым и рядовыми Данилой Руденко и Евдокимом Алексеевым одними из первых ворвались на плато.

Молниеносная рукопашная схватка с османскими пехотинцами закончилась победой группы Тронина, но на их место заступили пушкари. Этих храбрецов русские положили тут же, на пушки.

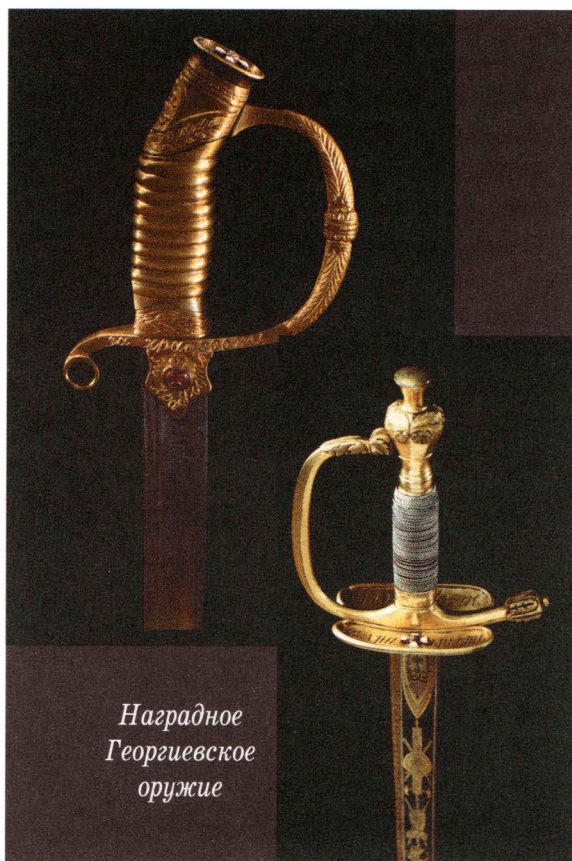
всем мой приказ: при движении, под выстрелами повторять лишь единое слово «идите».

Русские колонны под частым огнем орудий и штуцеров, молча, без выстрелов прошли в гору полверсты. Забравшись на плато, огнем и штыками они отбросили турок и овладели нижней батареей. Однако верхняя еще держалась, и Багратион-Мухранский повел эриванцев туда. Османы открыли ураганный огонь. Но эриванцы сумели зайти главной батареей во фланг.

Турецкие пехотинцы подоспели к окраине плато, на котором расположились их батареи, и приготовились к массированному залпу. Тогда гренадеры крикнули:

— Ура!

Грянул залп, и гренадеры бросились в атаку. В своих косматых шапках они казались туркам страшными великана-

Наградное
Георгиевское
оружие

Тронин распорядился развернуть одну из пушек. Когда орудие было заряжено, унтер-офицер прицельно навел его на большую толпу мечущихся османов и ударил по ним картечью, прошептав при этом:

— Найди-ка, матушка, своих!

Картечь разметала с десятков турок.

руки коротки: не устоять турку суп-
ротив нас!

За это сражение унтер-офицер Тронин стал георгиевским кавалером, а 1-й и 2-й батальоны эриванцев получили Георгиевские знамена с надписью: «За поражение турецкого корпуса на башкадыкларских высотах 19 ноября 1853 года».

Залп вызвал одобрительные возгласы русских солдат. Тронин, возбужденный, блестя глазами, повернулся к своим товарищам и теперь уже закричал:

— Что, братцы, не правда ли, что Бог за нас и за батюшку царя? Не говорил ли я вам и прежде, что у них

ДЕЛА КАМЧАТСКИЕ

Солдатских генералов было немного: Суворов, Кутузов, последний «белый генерал» Скобелев, в Севастопольскую же оборону — генерал Хрулев.

Еще в раннем детстве он решил стать офицером, а в мечтах — и генералом, и прошел для осуществления этой мечты все ступени постижения воинской науки побеждать. Шесть лет он провел в Тульском Александровском училище (Хрулев — уроженец Тульской губернии, где он появился на свет в 1807 году), в 1825 году выдерживает экзамен при 2-м Санкт-Петербургском кадетском корпусе. В 19 лет Хрулев — прапорщик в артиллерийской легкоконной роте. Участник польской кампании 1831 года, которая делает его подпоручиком и кавалером двух орденов.

Венгерская кампания 1849 года застала Хрулева уже полковником и командиром конной артиллерийской бригады. Эта кампания сделала его генерал-майором, кавалером австрийского ордена Железной короны и вложила ему в ножны золотую саблю с лаконично емкой надписью «За храбрость».

С началом Крымской войны Хрулев направляется на Дунай — в распоряжение главы русских инженеров генерала Шильдера. А с декабря 1854 года он в Крыму. Именно Крым сделает его тем генералом Хрулевым, о котором скоро узнают все.

4 марта Хрулев в связи с усилением действий неприятеля против левого фланга защитников Севастополя назначается начальником 3-го, 4-го, 5-го отделений оборонительной линии и комендантом Корабельной стороны с подчинением ему Селенгинского и Волынского редутов и Камчатского люнета, названных так по полкам их строивших и защищавших.

К этому времени уже все в городе зна-

ХРУЛЕВ С. А. (1807—1870) —
генерал-лейтенант

ли, что генерала назначают туда, где сейчас труднее всего.

Примета оказалась правильной и на этот раз: уже в ночь с 5 на 6 марта противник предпринял атаку на строившийся Камчатский редут. Русские батальоны, направляемые опытной рукой Хрулева, отбили нападение. Отбили дважды, ибо почти тут же — как и предыдущий раз — французские войска, подготовившиеся к сему генерал — французы вновь попытались испытать судьбу.

Понимал Хрулев и другое: Камчатский люнет, сильно выдававшийся вперед из линии укреплений, сильно беспокоил французов. И то, что у них не получилось сейчас, могло получиться очень скоро — ибо неприятель упорно и споро приближался к люнету траншеями.

Чтобы предотвратить потерю укрепления, необходима была вылазка, в ходе

которой надлежало разрушить все земляные работы неприятеля. И Хрулев назначил ее на вечер 10 марта.

Вечера и ночи стояли лунные, и дабы действие его людей происходило не на глазах у противника, Хрулев приказал начинать не ранее 11 часов вечера, когда скроется луна. В отряд, назначенный на это дело, генерал определил 9 батальонов из состава полков Камчатского, Волынского, Днепровского, Углицкого, 20-го и 44-го флотских экипажей, всего до 5 тысяч человек.

Атака русских батальонов началась в тот момент, когда луна клонилась к горизонту. Хрулев двинул на правый фланг французов батальон Камчатского егерского полка, а на левый — батальон днепровцев. В ответ раздался сильный артиллерийский и штуцерный огонь. Но это не остановило атакующих.

Рассыпавшись в цепи и построившись в ротные колонны, русские батальоны без выстрела штыками отбросили французов с позиций, которые те отбили у камчатцев часа три назад.

Французы отступили к себе в траншеи и оттуда повели огонь. Однако это продолжалось недолго — их вытеснили оттуда весьма скоро.

Во все время боя Хрулев находился впереди левого фланга Камчатского укрепления. Здесь был мозговой центр боя.

К этому времени бои под Севастополем велись уже долгие месяцы. Враг все ближе и ближе подбирался к русским позициям, и сдерживать его становилось все труднее. Зачастую защитники перемещались и в контратаки.

Именно это предстояло сделать в ночь на 11 марта генералу Хрулеву. Во главе пятитысячного отряда ему надлежало разрушить французские подступы к Камчатскому люнету.

Под начало генерала было выделено девять батальонов, в основном из состава

ва полков Камчатского, Днепровского и Волынского.

С наступлением темноты русские батальоны пошли вперед. Хрулев прикрыл движение своих батальонов картечью. Это способствовало дополнительно скоротечности первого боевого соприкосновения — французы были выбиты из ложементов и отступили в свои траншеи, куда также — на их плечах — ворвались камчатцы.

У траншеи неприятель встретил их батальным огнем, сразившим многих. Это не остановило остальных, и они влезли на гребень траншеи. Завязалась жаркая рукопашная... В наступившей темноте дрались штыками и прикладами.

К французам постоянно прибывало подкрепление, так что стало казаться: еще немного, и они выбьют неприятеля из своих траншей. Здесь дрались зуавы, безудержные в драке.

Медный крест для священнослужителей за участие в Крымской войне 1853-1856 годов.

И вдруг все услышали громкий, хорошо поставленный голос: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы благоверному Императору нашему на сопротивные даруя». И ряды сражавшихся увидели отца Иоанникия Савинова, провозглашающего молитву за царя.

Он появился внезапно, в эпитрахили, с поднятым крестом — и камчатцы воспрянули духом: в пастыре они увидели посланника Божия, дающего им новые силы и чудодейственную помощь.

Их штыки начали клонить чашу весов в русскую сторону. Неприятель, смущенный видом священника, поющего церковную песнь в самой гуще боя, начал подаваться. Заметив это, самый смысленный зуав бросился со штыком наперевес на отца Иоанникия... Но был тут же убит ординарцем Хрулева юнкером Камчатского полка Негребецким.

А тут подошел еще один батальон камчатцев, посланный генералом из люнета. Одновременно по его приказу началась ата-

ка соседних участков неприятеля, которому пришлось бежать со своих позиций.

Разрушив все планы французов, направленные против люнета, русский отряд уже начинал отступление, но тут к неприятелю подошло подкрепление, и он готовился начать преследование отступающих. Это вынудило Хрулева подтянуть резервы и вновь пойти в атаку, следствием которой стал захват первой французской параллели.

Теперь задача отряда была выполнена даже с лихвой, и Хрулев приказал своим людям отходить. Однако солдаты не обращали внимания на сигналы, видя в этом хитрость неприятеля, а нарочным, привозившим устный приказ, отвечали: «Не таковский генерал, чтобы велел отступать!»

Тогда Хрулев вызвал из передовой цепи отца Иоанникия и поручил ему передать свое приказание. Приказ, переданный военным пастырем, свидетелем подвига которого они только что были, заставил солдат отступить.

Французы вновь заняли свою параллель, но преследовать русских более не решились...

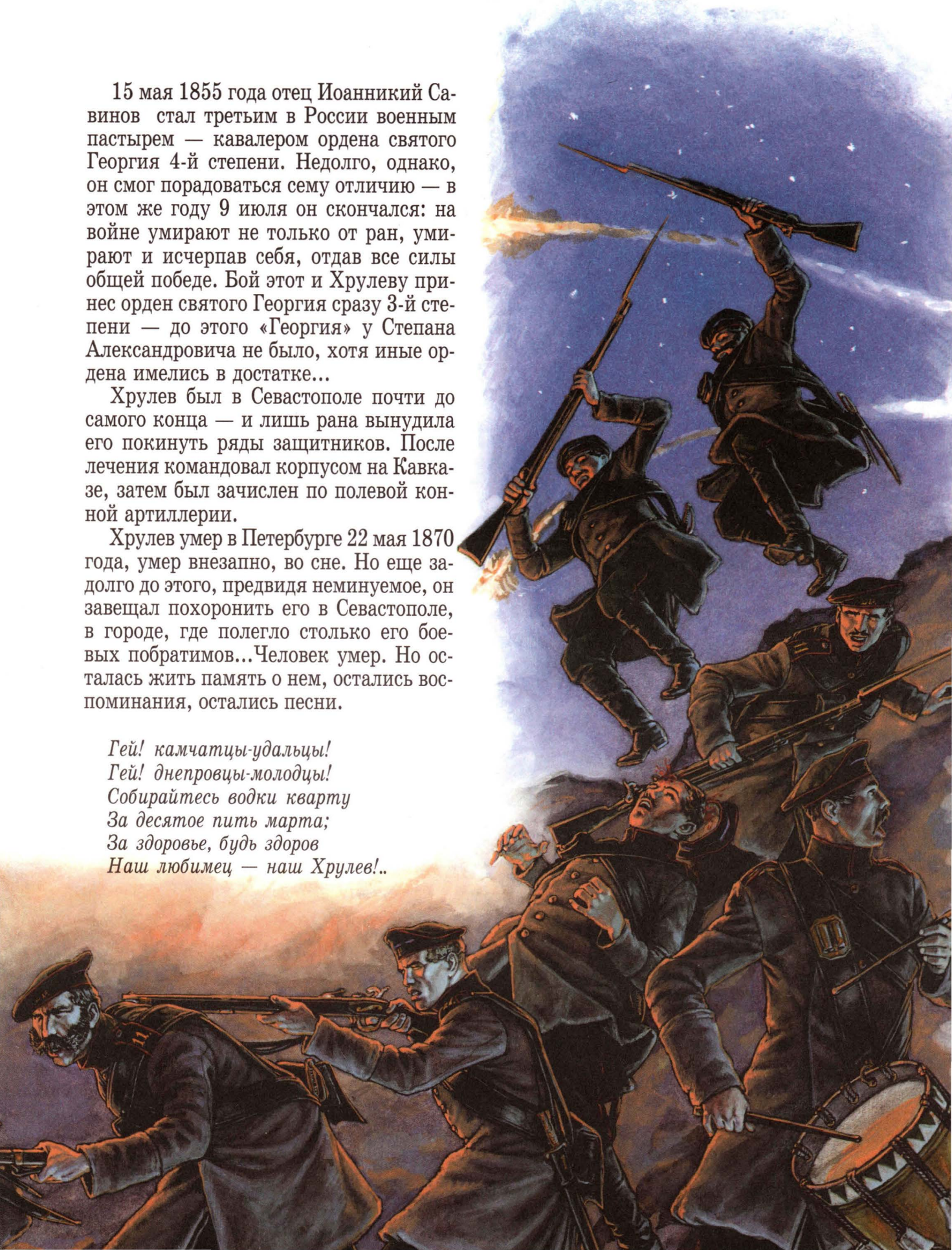

15 мая 1855 года отец Иоанникий Савинов стал третьим в России военным пастырем — кавалером ордена святого Георгия 4-й степени. Недолго, однако, он смог порадоваться сему отличию — в этом же году 9 июля он скончался: на войне умирают не только от ран, умирают и исчерпав себя, отдав все силы общей победе. Бой этот и Хрулеву принес орден святого Георгия сразу 3-й степени — до этого «Георгия» у Степана Александровича не было, хотя иные ордена имелись в достатке...

Хрулев был в Севастополе почти до самого конца — и лишь рана вынудила его покинуть ряды защитников. После лечения командовал корпусом на Кавказе, затем был зачислен полевой конной артиллерии.

Хрулев умер в Петербурге 22 мая 1870 года, умер внезапно, во сне. Но еще долго до этого, предвидя неминуемое, он завещал похоронить его в Севастополе, в городе, где poleglo столько его боевых побратимов... Человек умер. Но осталась жить память о нем, остались воспоминания, остались песни.

*Гей! камчатцы-удальцы!
Гей! днепровцы-молодцы!
Собирайтесь водки кварту
За десятое пить марта;
За здоровье, будь здоров
Наш любимец — наш Хрулев!..*

Артиллерийская дуэль

Русской армии не всегда везло на командующих, а с солдатами и офицерами — наоборот. Так было и в русско-японскую войну 1904 — 1905 годов, одним из героев которой по праву считался Иван Брунович Глебович-Полонский.

Оборона Порт-Артура — одна из самых славных и самых трагических страниц русской военной истории. Именно здесь Глебович-Полонский совершил подвиг, отмеченный Георгием 4-й степени...

Со взводом скорострельной артиллерии он занимал позицию на горе Юпилаза. В шесть часов утра 13 июля 1904 года японцы начали обстрел позиции взвода. Первый снаряд разорвался у самой передовой линии русских укреплений. Огонь вели две батареи: полевая из шести легких орудий и четырех-

орудийная из двадцатимиллиметровок.

Взвод Глебовича-Полонского находился на горной позиции уже неделю. За это время поручик уточнил расстояние до возможной артиллерийской позиции противника. И поэтому после первых выстрелов неприятеля он предельно точно обозначил прицел и трубку по шестиорудийной батарее.

Огонь русских оказался настолько действенным, что японская батарея тут же замолчала.

Тогда Глебович-Полонский приказал перенести огонь на батарею тяжелых орудий, и вскоре он заставил ее замолчать.

Последовала небольшая передышка, и все началось сначала. Опять тяжелая и легкая батареи японцев открыли огонь по русскому артвзводу фугасами, шрапнелью и бризантными гранатами.

Полчаса взвод вел бой с десятью неприятельскими орудиями. Затем к поединку присоединилась еще одна японская батарея. Японцы не переставая засыпали русских снарядами.

Глебович-Полонский решил временно прекратить стрельбу — дабы сберечь своих людей. Несмотря на высокий бруствер и блиндажи над орудиями, в артвзводе уже ранило трех человек.

Еще часа три японские батареи перепархивали позицию взвода, но безрезультатно — русские артиллеристы были надежно укрыты.

Убедившись — как им казалось — в

ГЛЕБОВИЧ-ПОЛОНСКИЙ И. Б. — родился в 1878 году в Петербурге и к 1904 году был уже опытным офицером, награжденным орденами Святослава и Анны с мечами. С началом военных действий против Японии его часть была переброшена в г. Дальний в составе 4-й Восточносибирской стрелковой бригады.

гибели русских артиллеристов, неприятельские батареи перенесли огонь на пехоту. Тогда Глебович-Полонский решил раскрыть себя и ударить по японцам. Противник, бросив обстреливать пехоту, вновь сосредоточил огневую мощь своих батарей на русском артвзводе. Пехота получила передышку.

В девять часов утра стрелок 15-го Восточносибирского полка доложил Глебовичу-Полонскому, что японцы на руках втаскивают тяжелые пушки на сопку, расположенную напротив горы Юпилазы.

Вскоре на гребне сопки показался неприятель. Глебович-Полонский приказал открыть по нему огонь. После первых же залпов враги стали в ужасе разбегаться. Японцы скатились с сопки и больше уже не пробовали повторить свой маневр.

Часа через полтора противник, оправившись, предпринял наступление на гору Юпилаза, делая короткие перебежки и прикрываясь гаоляном. По наступающим цепям взвод русской артилле-

рии вновь открыл частый огонь. В ответ все три неприятельские батареи возобновили обстрел позиции Глебовича-Полонского.

Укрываться было нельзя — японские цепи рвались вперед — и русские артиллеристы снова приняли неравный бой. Вскоре фугасными бомбами был разрушен блиндаж одного орудия. Осколком заклинило снаряд, и орудие вышло из строя.

В строю осталась лишь одна пушка. Все уцелевшие артиллеристы — а из оставшихся в строю четверо были ранены — собрались к единственному орудю.

После очередного японского залпа Глебовича-Полонского ранило в голову и руку. Но орудие продолжало стрелять по атакующим японцам в упор картечью.

Снаряды во взводе подходили к концу. Поручик послал бомбардира Михаила Филиппова к начальнику участка подполковнику Гусакову.

— Филиппов, — прокричал он сквозь

Георгиевское знамя, пожалованное лейб-гвардии Павловскому полку за Отечественную войну 1812 года. Лицевая и оборотная сторона

гул и разрывы, — передай ему мою просьбу — пусть нас поддержит взвод поручика Бариновского. Он на другом склоне Юпилазы. Скажи, что у нас одно орудие разбито, а половина людей вышла из строя!

Филиппов начал под огнем пробираться в тыл. Глебович несколько секунд следил за его ловкой фигурой, но потом снова вернулся к боевым заботам и больше уже о Филиппове не думал. Шансы на спасение падали стремительно, их практически не оставалось. Казалось, их могло спасти только чудо.

Но остатки взвода продолжали вести огонь картечью. И японцы не выдержали, побежали. Последние восемь картечных зарядов были выпущены им в спину.

С отходом японской пехоты резко усилился огонь неприятельских батарей. Поручик вновь приказал прислуге спуститься в блиндажи.

В течение дня русское орудие еще несколько раз начинало вести огонь, отвлекая на себя мощь японских батарей. Но под давлением 16 неприятельских орудий артиллеристы снова спускались в укрытия.

Был сбит угломер второго орудия. Глебович-Полонский послал в ближайшую батарею подполковника Романовского единственного держащегося на ногах солдата с просьбой поддержать его людьми и снарядами. Романовский, сам отбиваясь от нескольких батарей, немедленно выполнил его просьбу.

Около пяти часов вечера Глебович-Полонский вновь был ранен в голову, но перевязать себя не дал — не до того. Японская пехота снова шла в наступление, а на русское орудие обрушила свои заряды еще одна неприятельская батарея, скрытно выехавшая на позиции.

Быстро темнело. Огонь открывать было нельзя, так как на фоне вечернего неба японцы сразу обнаружили бы расположение орудия.

Поручик собрал оставшихся в строю вокруг орудия, намереваясь стоять до конца. Их обстреливали теперь уже не только четыре батареи, но и приближающаяся пехота. Уставшие артиллеристы начали располагаться для последнего боя.

Помощь — как всегда в таких случаях — была чудесна своей неожиданностью и своевременностью. Подкрепления подошли в буквальном смысле в последнюю секунду, и решающую атаку неприятеля отбили...

ИДИТЕ — МЫ ПРИКРОЕМ

Через полторы недели после начала первой мировой войны, 10 августа 1914 года русское командование отдало приказ атаковать Здеховицкие высоты в Люблинской губернии. Исполнение приказа было возложено на 71-й Белевский пехотный полк. Три батальона полка находились в боевой линии, четвертый — в резерве.

Местность вокруг Здеховицкой позиции холмистая, с ручейками и перелесками. Есть где укрыться. Этим и воспользовались австрийцы.

На войне любая беспечность оплачивается кровью. Командование полка не провело разведку перед боем, поэтому лишь в момент атаки выяснилось, что австрийцев гораздо больше, нежели предполагалось. Намного больше, чем белевцев.

Наступление русских шло по классическим парадным канонам. Командир батальона и ротный были убиты сразу же, командир другой роты смертельно ранен, двое остальных также получили тяжелые ранения. Из всех офицеров в живых остался лишь один — поручик Очеретько, опытный и храбрый тридцатилетний офицер. Он и принял командование батальоном.

Австрийцы перешли в атаку и за несколько минут приблизились к батальону, охватывая и тесня его фланги.

Очеретько ясно сознавал, что положение становится безвыходным. Единственным спасением для его батальона было отступление.

Нужен был заслон, который, пожертвовав собой, позволит отойти всем остальным. Поручик назначил семерых солдат. Восьмым остался он сам.

Шагах в пятнадцать — двадцати впереди залегшего батальона находился небольшой холмик, густо заросший высоким клевером. Там и расположился Оче-

ОЧЕРЕТЬКО М. М. — родился в 1884 году, потомок запорожских казаков, с отличием окончил Одесское юнкерское училище и Главную гимнастическо-фехтовальную офицерскую школу.

ретько с обоими пулеметами, отдав приказ батальону отступать при первых же очередях. На такой позиции его могли скорее обнаружить. Но она давала возможность держать под обстрелом наступающих австрийцев. О себе и своих семерых товарищах поручик старался не думать — главное было выиграть для батальона несколько лишних минут.

Неприятель, получив значительное подкрепление, густыми цепями пошел в атаку. Раздались пулеметные очереди — батальон русских начал отступать.

Русские пулеметы били безостановочно и устрашающе точно. За первым из них лежал лучший пулеметчик полка, неоднократно бравший призы за меткость. За вторым пулеметом — сам Очеретько.

Наряду с Георгиевскими крестами офицеры за воинские подвиги награждались и «золотым оружием» — шпагами, саблями, палашами, шашками и кортиками. На эфесе делалась надпись «За храбрость» и помещался крест ордена св. Георгия уменьшенного размера из эмали; темляк к оружию — на Георгиевской ленте. Генералам и адмиралам жаловалось «золотое оружие» с бриллиантами, причем надпись «За храбрость» заменялось указанием на подвиг, за который оружие пожаловано.

Это оружие жаловалось за военные подвиги с 1774 года, но только указом от 28 сентября 1807 года лица, получившие его, приравнялись к кавалерам российских орденов. С этого же года «золотое оружие» именуется Георгиевским. Удостоенные награждения Георгиевским оружием не могут заменить его обычным. Разрешается лишь при награждении этим оружием, украшенным бриллиантами, носить его без темляка, сохраняя на эфесе орденский знак с алмазами.

Австрийцы надеялись решить дело единственной атакой. Для этого они незаметно подошли ложиной на 150 — 200 шагов к позиции батальона. И без выстрелов, с примкнутыми штыками бросились вперед. Но бросок, рассчитанный на неожиданность, оказался безрезультатным. Пулеметчики подпустили врага шагов на сто и открыли по нему кинжальный огонь. Десятки фигур упали в густую траву...

Пулеметы били почти в упор — солдаты едва успевали подавать новые ленты и остужать кожуха «максимов». Австрийцы не выдержали и откатились к своим окопам.

И русские, и австрийцы наблюдали друг за другом, ловя каждое движение неприятеля. Австрийцев было значительно больше, и русские оказались под чересчур пристальным вниманием: малейшее движение вызывало ливни свинца.

Убедившись, что батальон ушел, Очеретько со своими людьми намеревался отойти, но первая же попытка стоила ему двух солдат. Это стреляла расположившаяся слева от русских пулеметов австрийская пехота, не замеченная ранее.

Очеретько приказал развернуть на них пулеметы. Но тут началась атака с другого, уже пристрелянного фланга. Пулеметы вновь развернули и били почти в упор. Австрийцы в последний момент не выдержали кинжального огня и отошли.

И вновь затишье: неприятель, не желая попадать под пулеметы противника, остановил атаку, а русские, в свою очередь, не могут отойти — холм слишком заметен и хорошо простреливается.

Очеретько решил дожидаться вечера. В сумерках пулеметчики отправились по следам отступившего батальона. Казалось, что на этот раз все уже позади, как вдруг самый глазастый из них заметил австрийскую батарею, менявшую позицию на расстоянии шагов в восемьсот.

Соблазн был велик, и Очеретько не устоял. По его приказу австрийцев осыпали последними патронами. Не ожидавшие этого артиллеристы стали разбегаться. Удалось это далеко не всем — батарея понесла большие потери.

За этот бой, в котором противнику был нанесен значительный урон и спасен весь 3-й батальон, Очеретько получил орден св. Георгия 4-й степени.

И продолжал воевать. За боевые отличия он был произведен в штабс-капитаны, награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами. Сорок семь боев ждало его впереди. Получив две контузии, Очеретько оставался в строю. И только тяжелое ранение в позвоночник уложило героя на госпитальную койку. Он долго лечился, кочуя из одного петербургского госпиталя в другой, но, верный своему воинскому долгу, вернулся в строй сразу же, как только смог встать на ноги.

ДОБРОВОЛЕЦ

Дворянин Николай Сергеевич Ирманов пошел на первую мировую войну добровольцем. На фронт его не призывали как имевшего высшее образование. Ирманов прослушал курс Горного института и два года изучал санскрит в Петербургском университете на факультете восточных языков.

Но когда началась первая мировая война, Николай понял, что его место на фронте. Он попал в пехоту, в 84-й Ширванский полк.

На фронт полк прибыл в феврале 1915 года. Пехотинцам поручили оборонять одну из крепостей. Русские заняли позицию перед ней, впереди болота, севернее фортов цитадели.

Немцы ежедневно вели ураганный огонь по крепости и по окопам. Все вокруг было буквально перепаханно снарядами.

В один из дней снаряды полностью вывели из строя телефонную связь. А между тем связь была необходима — на позицию ширванцев наступали вражеские колонны.

Командир Ширванского полка полковник Пурциладзе вызвал добровольца отнести пакет — отозвался Ирманов. Ему

Золотое
Георгиевское
оружие
«За храбрость»

ИРМАНОВ Н. С.

нужно было пробраться по болоту в крепость к командиру русской батареи.

Как только Ирманов вышел из окопа, в пяти шагах от него разорвался снаряд, и Николай, подброшенный ударной волной, упал. Придя в себя, он не раздумывая двинулся дальше.

Вокруг стояли визг и грохот — немцы обстреливали дорогу из тяжелых орудий. Научившись на передовой определять направление снаряда, Ирманов несколько раз падал, и его засыпало землей.

Когда форт был уже рядом, сзади раздался очередной взрыв, и Николая сильно ударило по спине камнями, поднятыми взрывной волной. Тогда он побежал и бежал, не останавливаясь, до самой

крепости, где и отдал пакет командиру батареи.

— Спасибо, вольноопределяющийся, — сказал офицер, прочитав послание Пурциладзе, и, отдав соответствующие приказания, добавил: — Думаю, вам лучше остаться здесь до вечера: ночью будет спокойнее, тогда и вернетесь в полк.

— Благодарю вас, господин капитан, но я, пожалуй, пойду. Как-то неудобно...

— Что неудобно? Вы уже выполнили свой долг. А если бы вас ранило или убило — ведь вы бы тогда тоже не пришли...

— Я считаю, мое место там, — ответил Ирманов.

— Ну что ж, в таком случае — еще раз благодарю и счастливо добратся.

Ирманов вернулся к своим окопам. Вскоре за доставку этого пакета его наградили Георгиевским крестом 4-й степени.

19 июня 1915 года Ширванский полк был близ местечка Таржимахи в Галиции. Ширванцы окопались и приготовились отбить атаку немцев, поддерживаемую ураганным артиллерийским огнем.

Санитары не успевали уносить раненых. Почти все офицеры были ранены или убиты. После гибели прапорщика Побиванцева командир полка приказал Ирманову принять роту из батальона капитана Джанаева.

К этому моменту полк понес тяжелые потери — тогда из всего его состава сформировали три сводные роты. Одной ротой командовал офицер, второй — подпрапорщик, то есть унтер-офицер, а третьей должен был теперь командовать вольноопределяющийся Ирманов.

Николай доложил о цели своего прибытия. Джанаев долго всматривался в его лицо.

— Ирманов, — наконец заговорил капитан, — вы не офицер, но тем не менее

я потребую от вас именно офицерского слова чести, что вы не отступите ни при каких обстоятельствах. Мы будем стоять здесь до конца!

— Я — дворянин, господин капитан, — с достоинством ответил Ирманов.

— Прекрасно. Так что же?

— Слово чести — я не отступлю.

— Я верю вам. Идите принимайте роту.

На позицию Ирманова немцы предприняли несколько атак, но их отбивали залпами.

Рота продержалась до вечера. Когда солдат почти уже не осталось, Ирманову из резерва дали два пулемета, за один из которых лег он сам. Только эти «максимы» и позволили отогнать немцев в лес.

Так Николай получил свой второй Георгиевский крест — 3-й степени.

Приехав с двумя «Георгиями» домой на побывку, он уговорил родственников одолжить ему денег на казачью амуницию. Вскоре Ирманов стал казаком 3-го Хоперского полка Кубанского войска. И не рядовым казаком, а подхорунжим, то есть казачьим унтер-офицером.

16 августа 1915 года он со своим разъездом был послан на правый фланг 3-го Кавказского корпуса. Ирманову с казаками было приказано следить за неприятелем и доносить обо всем в штаб корпуса.

На этом участке окопались Рязанский и Белевский полки. На рязанцев немцы вели усиленную атаку. Наконец противник стремительным броском занял господский двор Тевли — одну из ключевых позиций полка. Это вынудило русских отступить.

Все это время Ирманов вместе с урядником Маловым и казаком Колесниковым внимательно наблюдали за движением противника. Внезапно Ир-

*Георгиевский
крест для
офицеров
(при Временном
правительстве,
1917 год)*

*Георгиевский
крест
1-й степени*

*Георгиевский
крест
4-й степени*

манов заметил, что немцы начали спешно перемещаться к деревне Новоселки и господскому двору Туличи, намереваясь зайти в тыл Белевскому полку.

Связи между рязанцами и белевцами не было. Каждая упущенная минута грозила Белевскому полку разгромом. Понимая это, Ирманов вскочил на коня и на виду у изумленных подобной дерзостью немцев помчался в ближайший батальон белевцев.

Вдогонку казаку засвистели шрапнель и пули. Но Ирманов, казалось, не замечал ничего — он смотрел только вперед. Состояние всадника передалось и лошади — она летела стрелой, каким-то чудом находя дорогу среди густого подлеска.

Ирманов своевременно предупредил полк, и тот достойно встретил противника.

Наградой Ирманову был Георгий 2-й степени.

Меньше чем через месяц — 8 сентября — опять вместе с разъездом он нахо-

дился между позициями двух русских дивизий.

Дивизии отходили по главному шоссе от реки Шара. Вслед за ними неслышно растворились разведчики Апшеронского и Дагестанского полков, осуществлявших прикрытие основных сил. На шоссе остался лишь разъезд Ирманова.

Противник не показывался, поэтому казаки решили перекусить. Только они приступили к трапезе, как дозорный закричал:

— Немцы, кавалерия!

Ирманов кинулся в лес. Действительно, это были немцы. И не только кавалерия — за всадниками просматривалась пехота.

Около двадцати неприятельских кавалеристов ехали по двое на порядочном расстоянии друг от друга. Пропустив мимо пятнадцать человек, казаки дали залп, сбив пятерых солдат и трех лошадей.

Лес наполнился стонами, ржанием лошадей, эхом выстрелов. Лошади вставали на дыбы и падали навзничь. Раненые

поспешно отползали в стороны. Разведчики дали второй залп. Еще трое всадников и две лошади пали.

И если после первого залпа уцелевшие еще пытались оказывать сопротивление, то после второго они бежали под прикрытие своей пехоты. Немецкие пехотинцы открыли по ирманскому разъезду плотный ружейный огонь.

Под неприятельским огнем казаки сняли трофейные седла, подобрали карабины, пики. После этого начали отстреливаться, стараясь не подпустить неприятеля.

Минут через двадцать на подмогу подошла русская пехота, которая залпами отбросила немцев.

Это лесное сражение принесло Ирманову Георгиевский крест 1-й степени. Его представили за боевые отличия к офицерскому чину. Николай отказался, попросив откомандировать его в Николаевское кавалерийское училище, чтобы сдать экзамен на прапорщика.

Он смог приехать в Петербург лишь 15 октября, когда экзамены уже закончились. Огорченный Ирманов подал прошение о зачислении в это же училище юнкером на пятый ускоренный курс. Был зачислен и выпущен 1 февраля 1916 года прапорщиком.

Николая направили в части пограничной стражи Западного фронта. Впереди был еще год с лишним боев.

«БАТАЛЬОН И ПОЛКИ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ»

Долгие десятилетия Георгиевское отличие было только индивидуальным. Но со временем становится все больше коллективных георгиевских наград. Для флота — это Георгиевский флаг корабля (первым за Наварин в 1827 году его получил «Азов» под командованием М. Лазарева), для сухопутных частей — кроме знамен Георгиевские полковые петлицы, а в дальнейшем — и целые Георгиевские роты, батальоны и полки.

Первой Георгиевской частью стал батальон охраны Ставки, приказом от 8 июля 1916 года переименованный в Георгиевский батальон для охраны Ставки.

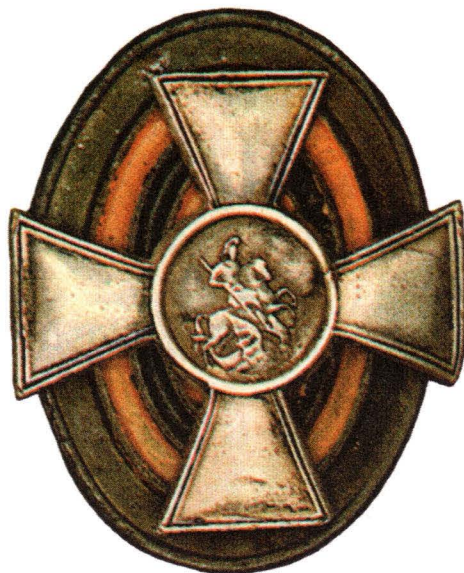
Через несколько дней этому батальону «при общей форме военного времени установлены следующие отличия:

— на фуражках защитного цвета и папахах: для штаб-, обер-офицеров и подпрапорщиков — эмблема в виде белого эмалевого креста ордена св. Георгия, наложенного на офицерскую кокарду; для нижних чинов — на солдатской кокарде эмблема в виде серебряного Георгиевского креста;

— погоны: а) для офицеров: из золотого галуна гусарского образца с черными просветами с оранжевыми полосками по краям, боковые просветы оранжевые, выпушка черная; б) для подпрапорщиков: погоны оранжевые, суконные, с черными выпушками по краям и золотым продольным гусарским галуном, по краям которого идут полоски тех же цветов, что и просветы у офицеров; в) для нижних чинов: погоны из тесьмы цвета ленты ордена св. Георгия, но со

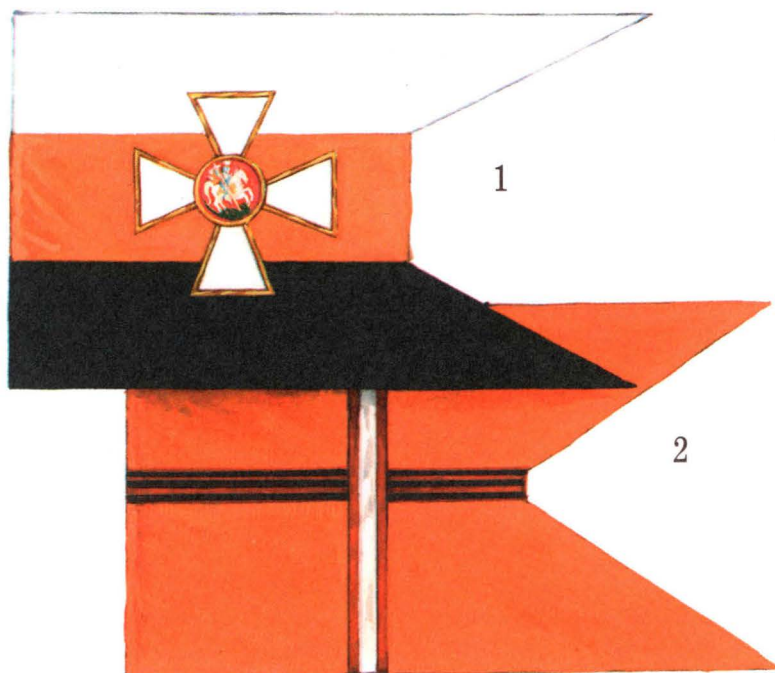
*Фельдфебель Георгиевского батальона
охраны Ставки.*

Кокарды (офицерская и солдатская) для чинов Георгиевского батальона охраны Ставки и Георгиевских пехотных запасных полков.

Знаки отличия военного ордена 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степени, так называемый «полный бант».

Георгиевский батальон

1. Батальонный значок.

2. Значок 2-й роты

(значок — отличительный флажок, надеваемый на штык правогофлангового солдата).

3. Погон младшего унтер-офицера.

4. Погон штабс-капитана.

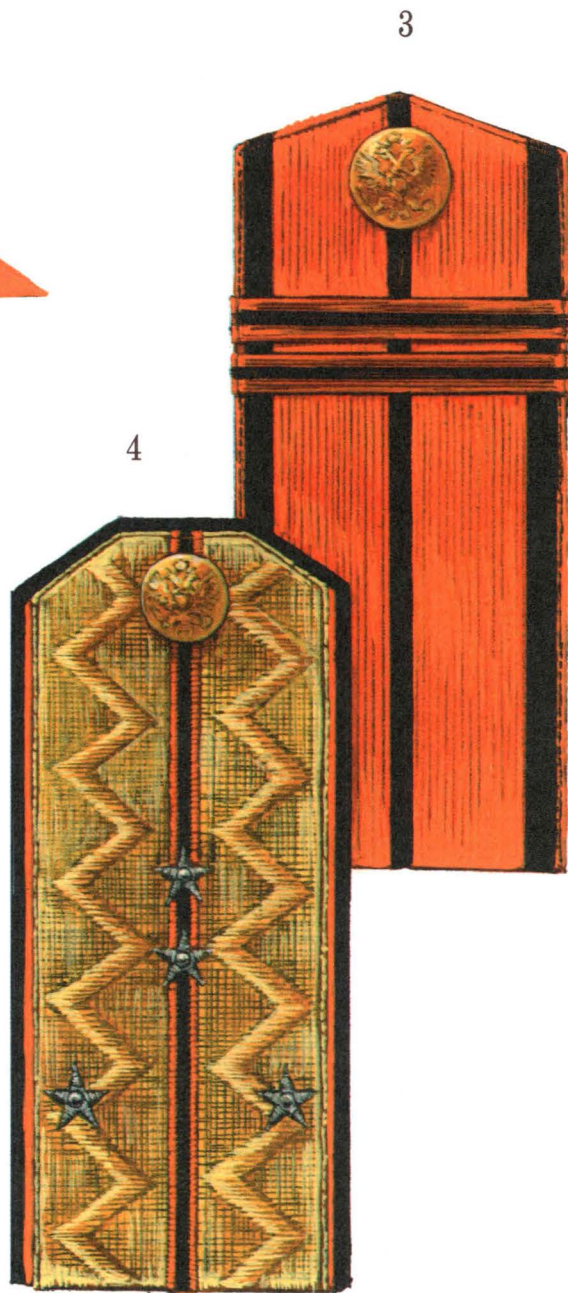
средней полосой в 1,5 раза шире боковых (подобные тем, что были установлены для нижних чинов постоянного состава офицерских школ. — Ю.Л.); тесьма для отличия званий узкая Георгиевская (костыльковая, т.е. предназначенная для нашивки откосов, или «костыльков» георгиевских петлиц. — Ю.Л.), галун для фельдфебелей — золотой полустабский;

— петлицы на воротниках шинелей: оранжевые, с черной выпушкой: у нижних чинов суконные, у офицеров бархатные;

— на рубашках нижних чинов и на походных мундирах офицеров: оранжевая выпушка на обшлагах и карманных клапанах (последнее отличие имелось только у офицеров, у нижних чинов — оранжевая тесьма на разрезе груди. — Ю.Л.)

— шаровары с оранжевой выпушкой».

Через год с небольшим — 12 августа 1917 года — было решено сформировать запасные пехотные полки по одному на каждый из фронтов: Северный, Западный, Юго-За-

Участники съезда Союза Георгиевских кавалеров, 1917 год.

Знак Союза Георгиевских кавалеров.

падный, Румынский — в городах Пскове, Минске, Киеве и Одессе. Эти полки — как и ранее батальон охраны Ставки — предполагалось сформировать исключительно из офицеров и солдат — Георгиевских кавалеров и в дальнейшем свести их в Георгиевскую пехотную запасную бригаду, подчиненную лично Верховному главнокомандующему Л. Г. Корнилову. Однако по объективным причинам военного и предреволюционного времени был создан лишь один полк — Георгиевский запасной пехотный полк № 1 под началом полковника Кириенко. После революции Кириенко с большинством офицеров ушел на Дон. В конце ноября 1917 года вновь сформированный полк участвовал в подавлении восстания большевиков в Ростове-на-Дону. В феврале 1918 года в связи с большими потерями он был влит Георгиевским батальоном в Корниловский ударный полк, в составе которого и прошел весь знаменитый «Ледяной» поход.

Погон рядового 1-го Георгиевского пехотного запасного полка (под вензелем св. Георгия номер полка).

СОДЕРЖАНИЕ

«СУВОРОВЦЫ, ЗА МНОЙ!»	2
ВЫСШЕЕ ОТЛИЧИЕ	8
МОСТ	10
ОТСТУПЛЕНИЯ НЕ БУДЕТ	14
ГЕРОИ АСЛАНДУЗА	18
ВОТ ОН, ЗАЩИТНИК!	19
ДРАГУНЫ, ВПЕРЕД!	21
ГЕНЕРАЛ БЫСТРОВ	24
ДОСТОЙНОГО НАГРАДА НАЙДЕТ	27
ДЕЛА КАМЧАТСКИЕ	30
Артиллерийская дуэль	34
ИДИТЕ — МЫ ПРИКРОЕМ	37
ДОБРОВОЛЕЦ	39

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ
для дополнительного образования*

ИСТОРИЯ РОССИИ

Георгиевские кавалеры

Для младшего и среднего школьного возраста

Рассказы о генералах и простых солдатах — кавалерах ордена св. Георгия

Руководитель проекта Н. Астахова
Ответственный редактор Л. Яковлев
Редактор Е. Григорьева
Технический редактор В. Мороз
Корректор Е. Коротаева
Компьютерная верстка М. Минаев

ISBN 5-7793-0169-7

Лицензия ИД № 04067
от 23 февраля 2001 г.

Консультант
старший научный сотрудник
Государственного исторического музея
В. А. Дуров

Издательство «Белый город»

111399, Москва, ул. Металлургов, 56, тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

Оптовые поставки — фирма «Паламед», тел. 176-68-95, 176-91-09,
176-80-97, 176-91-04, 176-94-63, 288-75-36 факс 176-68-09

Розничная продажа — Торговый дом «Библио-Глобус»,
101861, Москва, ул. Мясницкая, 6

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 18.12.2000

Гарнитура SchoolBook; печать офсет., бумага офсетная,
печ. л. 3,0, формат 84×108, 1/16.
Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 15.

Электронный вариант книги:

Скан: LenAlis

Обработка, формат: manjak1961

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, увлекательно написаны, красочно проиллюстрированы, содержат много полезной и интересной информации об истории России.

Готовятся
к выпуску:

«ГЕРОИ
РУССКОЙ ИСТОРИИ»

«КЛАДЫ И
СОКРОВИЩА»

«РУССКО-ТУРЕЦКИЕ
ВОЙНЫ»

«ДУЭЛИ»

«АЛЕКСАНДР II»

«БОРИС И ГЛЕБ»

«ЛОМОНОСОВ»

«САМОЗВАНЦЫ»

«ИВАН ГРОЗНЫЙ»

«ЕРМАК»

ISBN 5-7793-0169-7

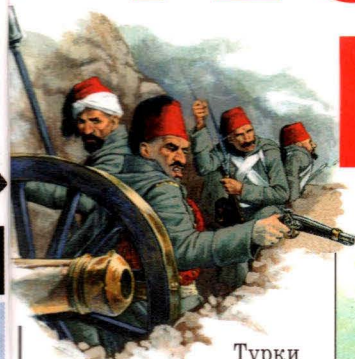
9 785779 301695 >

ИСТОРИЯ РОССИИ

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

«БЕЛЫЙ ГОРОД»

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

Турки
приготовились
к массированному залпу.

Залп
грянул,
гренадеры
пошли в атаку.

Екатерина II учредила
орден св.Георгия.

Кокарда офицера
Георгиевского
батальона

Георгиевский крест для
офицеров (при Временном
правительстве, 1917 год)

Майор Потапов
ворвался в ряды
противника.

**Иллюстрированный словарь
«БАТАЛЬОН И ПОЛКИ
ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ»**

Русские
настигли персов
на переправе
через Аракс.

